

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

МОСКВА, СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ, 10-14.
Тел. 1-80-13 и 3-91-96.

ОТДЕЛЕНИЕ: В Архангельске, Екатеринбург, Ново-Николаевске и Воронеже.

Рукописи принимаются написанные на машинке или четко от руки на одной стороне листа.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ОРГАН ЦК РКСМ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

- 1-й АБОНЕМЕНТ: на год 8 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 3 мес. 3 р. 50 к.
2-й АБОНЕМЕНТ: на год 13 р. 50 к., на полгода 7 р. 50 к., на 3 мес. 4 р.
3-й АБОНЕМЕНТ: на год 15 р., на полгода 8 р., на 3 мес. 4 р. 50 к.
4-й АБОНЕМЕНТ: на год 17 р., на полгода 9 р., на 3 мес. 5 р.
5-й АБОНЕМЕНТ: на год 30 р., на полгода 14 р., на 3 мес. 6 р.
6-й АБОНЕМЕНТ: на год 20 р., на полгода 14 р., на 3 мес. 7 р. 50 к.

№ 10

10 ИЮНЯ

1924 г.

ЕГО ОТЕЦ.

А. ИРКУТОВ, иллюстрации М. ЯГУЖИНСКОГО.

Пламя твое, Энгельс,
и всех замечательных.

Гвозди-б давай из этих людей.
Кресты-б не было в мире гвоздей.

Н. Тихонов.

СТАРИК Виль сильно ударил кулаком по столу.

— Вздор! говорю тебе, вздор. Меня на красивые слова не поймаешь.

Его сын поднялся, резко отодвигая стул, и ответил:

— Когда вибудь, отец, ты поймешь, что ты не прав?

— Никогда! Поздно мне переучиваться. Я двадцать лет в партии и двадцать лет верен партии.

— А партия?

— Что партия?

— Партия верна тебе?

— Твоему классу?

— Нашему классу? Верна?

— Партия делает все, что может. Партия действует осторожно. Партия не хочет рисковать жизнью страны.

— Чьей страны?

— Моей страны. Твоей страны тоже.

— Нет, отец, моей страны еще пока нет! Есть мой класс, работающий в стране, принадлежащей другим.

— Есть мой братья и мой университет. Но моей страны...

— Нет? Ее никогда у тебя не будет. Никогда?

— Слышишь? Ты и все, которые идут рядом с тобой, — вы безумцы, глупцы, желающие перепрыгнуть через десятилетия. Вы...

— Мы — будущее, отец. Те, с кем ты — прошлое. И знаешь что, отец?

Он шагнул к старику и опустил свою молодую сильную руку на его плечо.

— Знаешь что, отец, и ты, и сотни других, таких же как ты, уйдут от этого прошлого, уйдут и придут к нам. К будущему.

—Мы— будущее, отец!..

Виль как будто впервые увидел своего сына. Он опустил глаза под уверенным взглядом глубоких серых глаз, пронизывавших его насквозь, виденных то, чего старик Виль не хотел показывать никому, никому на свете.

Да, он колебался! Он — старик боец партии, он — социал-демократ, знавший лучшие времена партийной жизни, сдавал в своей непоколебимой уверенности. Крепко уложенные в его седой голове тезисы и каноны, обретенные тысячами речей и тысячами статей, издаваемых под его именем.

Да, он колебался! Он — старик боец партии, он — социал-демократ, знавший лучшие времена партийной жизни, сдавал в своей непоколебимой уверенности. Крепко уложенные в его седой голове тезисы и каноны, обретенные тысячами речей и тысячами статей, издаваемых под его именем.

Виль как будто впервые увидел своего сына. Он опустил глаза под уверенным взглядом глубоких серых глаз, пронизывавших его насквозь, виденных то, чего старик Виль не хотел показывать никому, никому на свете.

Да, он колебался! Он — старик боец партии, он — социал-демократ, знавший лучшие времена партийной жизни, сдавал в своей непоколебимой уверенности. Крепко уложенные в его седой голове тезисы и каноны, обретенные тысячами речей и тысячами статей, издаваемых под его именем.

Да, он колебался! Он — старик боец партии, он — социал-демократ, знавший лучшие времена партийной жизни, сдавал в своей непоколебимой уверенности. Крепко уложенные в его седой голове тезисы и каноны, обретенные тысячами речей и тысячами статей, издаваемых под его именем.

того страшного, того немудимо-бьющего в глаза, что дает жизнь и что называется — факты.

Но все-таки он верил в партию. Партия выйдет на дорогу. Партия не может не выйти. Партия должна выйти. И он, старый Виль, всегда делавший с ней радости побед и горе поражений, не может оставить ее в тот момент, когда ей особенно нужна поддержка таких крепких, таких настоящих, как он.

С ней, с партией. Вытаскивать ее, помогать ей, но ни в коем случае не толкать ее глубже в пропасть, ни в коем случае не вить к тем безумцам, которые опыт десятилетий ставят ни во что и, отшатываясь от отсутствующих, впадают в другую крайность, слишком зарываясь вперед.

Но все-таки...

— Слушай, отец! Я знаю тебя, и ты поймешь, наконец, ты должен понять, что той партии, к которой ты причисляешь себя, давно уже нет. Партия эта — те, кто идет впереди, кто угадывает еще неясные и неопределенные стремления массы, воплощает их в конкретные лозунги. Раз оставшись позади, партия уже перестает быть партией.

Да, да, это его сын говорит! Его сын! Когда он был молод, у него тоже был такой голос и такие глаза и такая железная уверенность в правоте своих слов. Да, да. Это его сын!

Он помнит, хорошо помнит тот день и час, когда первый раз увидел на постели жены маленький, красный комочек, очаянно барахтавшийся и кричавший. У него дух захватило от нальнувшего чувства и он едва мог только спросить:

— Сын?

— Сын, — ответил ему.

И в эту минуту он поклялся, что все лучшее, все бунтующее, что есть в нем, он все оставит передать ему, своему сыну!

— Я ее исчерпал...

Он ищет на книги. Он хотел, чтобы все знания, все понимание жизни его сын получил от него, от своего отца и товарища по крови и классу. Он радовался, что ребенок рос сильным и крепким, радовался, что мальчик жадно, как губка, впитывал в себя каждое слово, каждую новую мысль. Когда он подросток, Виль брал его с собой на собрания, и восьмилетний мальчик, сидя на плече отца, слушал ораторов, бросавших миллионные, но как то инстинктивно запомнившиеся мысли.

Первый раз они расстались во время войны. Отец взял в руки винтовку и поплыл четыре года выследить фронт и под пулями и свистами. А когда вернулся, то в исхудалом, голодном, тринадцатилетнем мальчике едва узнал своего сына — своего Фреда!

И первый раз пошатнулся отец. Первый раз не нашел ответа на вопроса того, что привик видеть в нем и учителя и друга. Первый раз сомнение в правоте своей и своей партии закралось в истеричный долгими бормотаниями и кровавыми ужасами фронта мозг.

И понял старый Виль, что ничего больше он дать сыну не может, что где-то там, в хаосе битв, он растерял, растрепал, растратил всего себя и самое лучшее, что было в нем — веру в партию!

И все чаще и чаще, с каждым годом вычерчивая рескую грань, выростае стена непонимания между ним и Фредом. Вначале мальчик, неудовольренный тем,

что говорил отец, целыми часами сидел где-нибудь в углу, глубоко задумавшись, сам своими силами пытаясь распутать узлы противоречий. Потом он отходил и привнес новые слова и новые понятия. Сперва неуверенно, робко, как бы нащупывая себя, а потом все резче и тверже отстаивал он перед отцом правоту того, что открылось перед его юным умом, что волею к победе переполнило его сердце.

Старик — отец волновался, спорил, не уступал и как-то раз пошел на собрание этих „молокососов“ с тайным намерением выступить и разбить всех тех, кто будет молотье вздор. И в этот день он впервые увидел сына своего на трибуне перед толпой таких же молодых, буйных, рвущихся к борьбе, как и сам оратор.

Увидел и почувствовал, что это он сам. Он, старый Виль! Это все лучшее и яркое, что еще есть в нем. Это то, что он передал своему сыну, это то, ради лет носил в кармане

чего он двадцать билет партии.

II.

И РАССТРЕЛЯЛИ на рассвете. Весеннее солнце робко выныгнуло из-за края долины и, едва показав края своего диска, закуталось трауром туч.

Там, где кояночась последние убогие домиком городской окраины, лежали они. Правые руки с выпрямленными пальцами так и застыли в последнем приветственном жесте. Полуоткрытые губы словно еще бросали в угрюмый туман последний крик.

На груди одного азел значек КИМ'а и стекавшая с лица струйка крови алела легкой обходила это предвещание. Их лица, изуродованные ударами прикладов и пулевыми отверстиями, были все-таки прекрасны той красной молодости, которая не уступает даже смерти.

Никто не знал, в чем их вина. Ни прокурор военно-полевого суда, грозно требовавший сдержанной казни, ни судья, заранее знавший, какой приговор вынесет ей, ни солдаты, послушные команде офицера и сплунувшие курки двадцати винтовок, чтобы двадцать свинцовых гвоздей вбить в молодые тела.

Там, где организовали они митинг протеста против приговора над своими старшими товарищами коммунистами, там была мирная полоса в мирной стране.

Они имели право созвать такой митинг и они созвали его. **Н**О И ВНЕЗАПНО!

Но их схватили, бросили в тюрьму и через день после их ареста объявили район на военном положении. Они не испугались этого. Ну что же? Вель они-то организовали митинг до военного положения. Не может приказ командующего войсками отменить объявление слугу.

Но им доказали, что может. Перед самой смертью своей они лишней раз убедились в том, что там, где дело касается рабочих, даже буржуазии всякие средства хороши и всякие порцы терпят свое значение.

С ними разыграли гнусную комедию суда, перед которым они предстали избитые, окровавленные, измученные голодом.

После суда им не дали даже возможности присесть на минутку. Их погнали уколами штыков и совершенно обессиленных подвели к краю, вырытой за час до суда, ямы.

И только тут, у края этой дыры, ведущей в вечность смерти, силы вернулись к ним. Они стояли, поддерживая друг друга, и вместе с щелканьем затворов сумрак утра прорезали их крики:

— Да здравствует КИМ! Да здравствует Социальная Революция!

Их было трое.

За ними были миллионы.

Их было трое.

Их было трое.

СТАРЫЙ ВИЛЬ должен был выступать на митинге протеста. Когда он узнал об этом, то с гордостью сказал сыну:

— Ну, вот видишь, Фред, мы протестуем.

— Да?

Фред прищурил глаза.

— Да? А почему вы не протестовали раньше? Во главе округа и города стоят ваши люди, где были они?

— Виль, рассердился. На этот раз он хотел верить в искренность своей партии. Ему необходимо было верить!

— Откуда мы могли знать? Все случилось так неожиданно...

— Так неожиданно, что ребята успели пережить в тюрьме семидневную голодовку.

— Но, откуда мы знали?

— Ты не знал этого. И этому я верю, потому что знаю тебя. Ты не знал. Но были люди — твои старые приятели — которые знали все.

— Неправда!

Старый Виль вспомнил свои лучшие времена, когда подлизался к трибуне. Он говорил горво и убедительно. Он призывал партию снять с себя пятно позорного обвинения. Решительным протестом партия должна доказать, что она ни в чем не виновна перед расстрелянными.

И партия протестовала.

Партия протестовала против того, что такими расстреляли правительство дает в руки врагов орудие пропаганды. Правительство должно быть осторожным, правительство должно думать.

Старому Виллю хотелось более боевого тона. Более решкого протеста. Но его уговорили. Разве он хотел к трем могилам прибавить еще? Надо действовать благодарно и спокойно.

И старый Виль еще раз поверил партии.

Когда он вернулся домой, то сын, не удержавшись от смехов, спросил: — Протесовали? — О жизни он много Виль записал. — Да, — неуверенно ответил он. — Знаю. Просили правительство расстреливать осторожнее и адумчивее. Эх, отец!

И, нахлобавив на брови пенку, он направился к двери.

— Ты куда, Фред?

Фред остановился, потом подошел к отцу и, взяв его руки в свои, сказал: — Слушай, отец. Если чтонибудь случится, протестуй громче. Протестуй так, как должен протестовать мой отец.

— Фред, что ты...

Шаги Фреда четко разносило эхо пустынной улицы.

УТРОМ ИЗВЕСТИЕ облетело рабочие кварталы города.

Тела расстрелянных выкопаны комсомольцами и принесены в здание комитета. Похороны состоятся в 12 дня.

А в десять утра мрачной угрозой на стенах домов заперсти свежие объявления, напоминавшие о том, что военное положение еще не снято и что:

Всякого рода демонстрации, собрания и митинги, устраиваемые без разрешения командующего войсками округа, будут караться по законам военного времени.

К 11-ти группам рабочих стали стекаться к дому, где помещался комсомол. За пол-квартала их встретили заставы солдат. Дорогу прергали штыки и суровые окрики:

— Дальше нельзя!

— Назад!

— Назад, вам говорят!

Местами происходили столкновения, но дело счастливо обходилось без стрельбы. К двенадцати положение выяснилось.

Арестовано 20 человек; один, главный зачинщик, предан военно-полевому суду.

К часу узнали его имя: Товарищ Фред!!!

Первое, что сделал старик Виль — бросился в комитет партия.

— Товарищи! — задыхался он от волнения — Да, мы знаем... но...

— Но что же, что же? Надо действовать! Надо...

— К сожалению, товарищ, оступ на военном положении и...

— Товарищи! надо протесовать!

— Мы уже протесовали.

— Надо требовать! Надо организовать митинги, демонстрации.

— Чтобы расстреляли кого-нибудь из наших?

— Из наших...

Виль оперся о край стола. У него в глазах потемело.

Из наших? Да, да, теперь он все понял. Его сын и те трое были чужие. Партия, которую он считал партией своего класса, скинула их со счетов. За что? За их молодость? За их увлечение? За их ошибки? Нет, нет!

Мой сын был прав, — сказал он и, вынув из кармана партийную книжку, бросил ее на стол.

— Возьмите!

Товарищ Виль!

— Вы делаете глупости!

— Я ее исправлю!

Он шел шатаясь, наткнулся на встречных, не видя ничего и никого.

Он не знал, что для него страшнее: гибель сына или гибель самого себя.

Провал. Тот черный жестокий провал, в котором очутился он — старый Виль.

Из наших! Да, да. Вечно еще, будучи в рядах тех, кого он сегодня покинул, он позволял правительству расстреливать троих. Сегодня они позволяют расстрелять его сына.

Утратил он в эту минуту к станку. Он не думал об этом. Он просто пошел туда, где его товарищи, в шуме машины и грохоте железа, плечо к плечу, выковыляли свое будущее. Свое и своих детей.

Его сосед по станку сочувственно спросил:

— Зачем ты пришел, старина? Тебе трудно будет работать.

— Мне легче с вами.

И как-то странно, согнув плечи, он отдался привычным ощущениям работы.

Первый не выдержал Стефан. Он вдруг бросил на пол какой-то инструмент, и его мощный голос прорвался сквозь шум:

— Товарищи! Нельзя так, нельзя!

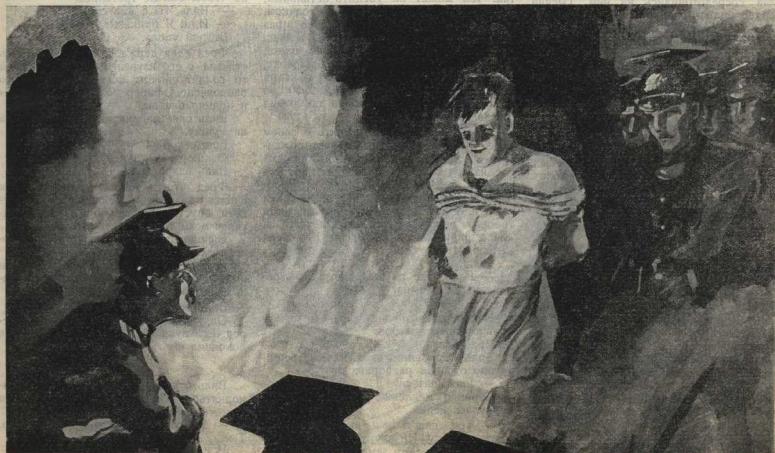
И словно оборвался что-то.

Один за другим, сперва медленно и неуверенно как-то, потом все большими и большими группами оставались станки. Кое-где привальные ремни еще бежали, жужжа в вышине корпуса, кое-где они уже свисали бессильные и пелуковые.

Сталелитейный прекратил работу.

Рабочие высыпали в огромный двор, скатый гигантскими корпусами. Старый Виль, подхваченный волной, что-то кричал, чего-то требовал. Потом вспомнил: он — член партии. Он должен помочь в эту минуту. Он должен организовывать, действовать, он....

Товарищ Виль!

...А перед ним, охроветанный и избитый, стоял Фред...

— Гражданин секретарь? *Виль*
 — Вы делаете глупость? *Виль*
 — Я ее исправляю!

Да, сегодня он порвал с партией. Сегодня он — Виль — без партии, вне партии, не с партией.

Нет, неправда. Он никогда, ни на одну минуту не останется в стороне. Нет, он — старый партийный боец — будет сегодня на партийной баррикаде. Он сейчас докажет им это.

Расстаивая толпу, он протиснулся к тому углу двора, где с грузовика, превращенного в трибуну, оратор-коммунист говорил с рабочими.

Виль знал этого человека. Он работал в другом цехе, но на собраниях и митингах они не раз скрепялись шагами.

Коммунист говорил просто и убедительно. Забастовка охватила все предприятия. Мы стоим перед стихийным порывом. Надо его немедленно организовать. Надо не дать совершиться четвертому расстрелу.

После него выступал социал-демократ от комитета. Он чувствовал, что победа на стороне противника и тщетно искал глазами хоть одно лицо, говорившее о сочувствии его мыслям. Он говорил: терпение! На всех лицах было написано — восстание!

И вдруг его взгляд упал на Виля. Виль всегда был их оплотом на сталежителе. Виль пользовался большим весом среди рабочих. Он еще ничего не знал о том, что произошло утром. И он, заканчивая свою речь, сказал:

— Товарищи, если вы не хотите послушать меня, послушайте старого Виля. Старый Виль скажет вам, с кем вы должны идти.

И старый Виль сказал. Окруженный страшной, напряженной — взволнованной тишиной, поднялся он на трибуну. Тысячи глаз сосредоточились на нем. Тысячи сердец бились ожиданием.

— Товарищи! — сказал Виль, — перед вами говорил два оратора. И последним говорил тот, чья партия запачкала свои руки в крови расстрелянных. Будете ли вы раздумывать, с кем идти? Будете ли вы колебаться? Я знаю, что вы пойдете с нами...

Социал-демократ выпрямился и хотел что-то крикнуть.

— ... с нами, с коммунистами и...

Старик Виль больше ничего не сказал. Как пощечина, как удар биза, из толпы прямо ему в лицо кто-то бросил крик:

— Виль! Где ты был, когда расстреливали моего сына?

VI.

ВЫ ХОРОШО знаете военное дело, товарищ?

— Я был фельдфебелем на фронте. Думаю, что сумею справиться с ротой.

— Хорошо. Тогда слушайте.

Комиссар Главного Штаба рабочих отрядов развернул перед Вилем план. Положение ясно. Противник вышел из города, не приняв боя. Сейчас его силы сосредоточены здесь. Вот видите. Справа от них роща, слева — река, сзади — дорога в ближайший центр. Есть сведения, что помощь к ним вышла. Часов пять-шесть и они, усилившись, ударят на город. Тогда вы пойдете прахом. Надо помешать этому. Рабочие отряды города разделятся на

три части. Большая останется в городе, две меньших выступят. Первая движется в обход рощи, чтобы, перерезав дорогу, ударить на фланг противника с тыла. Вторая, вот по этим тропинкам, продвинется к опушке рощи и там, на фланге противника, будет ждать. Атака должна быть одновременна. Начальство над второй частью поручают ему.

— Мне?
 Старик Виль смотрел радостно и растерянно.

— Да, вам.

— Но я?...

— Вы только сегодня пришли к нам?

Бросьте, Виль! Слишком хорошо мы вас знаем. И так, вы со вторым отрядом проникните в рощу и окажете удар по флангу противника.

— Да.

— Атакуете только тогда, когда вторая часть ударит в тыл. Ни одного выстрела раньше времени.

— Да.

— Случайный спуск курка погубит дело. Вы выдадите себя, и противник разобьет вас по одиночке.

— Да.

— Мы вам даем самых отборных и надежных людей. Мы на вас надеемся.

— Спасибо.

VII.

ТОТ, КОТОРЫЙ так жестоко оскорбил Виля, во время митинга, был в его отряде. Виль знал его еще по фронту и теперь назначил своим заместителем.

Они шли рядом, молча, не глядя друг на друга. Виль прислушивался к звуку чужих шагов и в их ритме слышал:

— ... когда расстреливали моего сына, когда расстреливали моего сына.

Он не мог найти слов для ответа. Чем, чем может он доказать, что это не так. Чем может он убедить остальных, что мысль о сыне была только толчком, тем толчком, который решительно и раз навсегда бросил его к массе. И сейчас, разве не занят он одной, только одной мыслью о данном ему поручении. Правда, сердце сжимается ощущением тяжелой пустоты, невыносимой боли, тоски о сыне. Но ведь он человек. Он так любил Фреда!

Это не мешает ему помнить о своем деле. Быть внимательным и осторожным, ловить каждый шум, каждый шорох, следить за тем, чтобы никто не нарушил тишины, той тишины, которая была молчаливым залогом победы. И разве ради сына идет он сейчас? Разве личная месть говорит в нем? Нет, нет! Он идет за класс, ради класса, с классом. Его сосед неправ. И все так...

— Виль, где ты был, когда расстреливали моего сына?
 ...
 ...

Наконец, сквозь чашу деревьев, мелькнули огоньки козлов.

Враг близко!

Виль остановил отряд. Тихо, но решительно отдавая распоряжения.

— Рассылайся!

Странно медленно и бесшумно развернулась цепь.

— Три свистка и выстрел. Когда идет в атаку. Ни звука до тех пор.

Потом к своему заместителю:

— Идем!

Они пошли рядом, осторожно раздвигая ветки и стараясь шуметь как можно меньше. Огни костров пригитались. Четко вырисовывались силуэты солдат. Наконец, совсем, совсем близко взметнул язык пламени.

Несколько человек образовали вокруг костра полукруг. В центре этого полукруга, на стуле, сидел толстый офицер, а перед ним, окровавленный и избитый, стоял...

Виль вздрогнул.
 ... стоял Фред!

Сердце второго билось, как молот о наковальню.

— Итак, — говорил толстый офицер, — вы не желаете отвечать на вопрос? Не желаете защищаться? Отлично, вы облегчаете суду дело.

Он встал. Те, кто были вокруг, выгнулись и взяли под козырек.

— На основании закона о военном положении...

Как залп винтовок, в сознание Виля ударило последнее, холодное слово.

— ... к расстрелу!

Второй схватил его за руку и крепко сжал ее.

— Мы можем спасти Фреда, — прошептал он.

— Как? — Виль повернул голову.

— Отряд!.. атака!.. дай сигнал!

— Ты с ума сошел!.. Мы погубим

дело...

Второй приподнялся и изумленно посмотрел на старика.

— Но...

— Тише, молчи!

Видно было, что те товарищисы. Фреда отбили чуть-чуть в сторону, поставили к стволу дерева и против него выстроили шесть человек.

— Слушай, — шепнул Виль, — иди к отряду и скажи, что сейчас будет залп, но чтобы они не трогались.

— Виль, ты с ума сошел! Я не...

— Иди! Я прикажваю тебе!

Второй уполз.

Фред едва держался на ногах. Кровь стекла с его изувеченного лица. Какой то солдат пинком ноги подержал его равновесие. Офицер подошел к солдатам и поднял платок.

Виль схватил винтовку, взял офицера на мушкет.

Еще секунда!

Офицер взмахнул рукой.

Виль вздрогнул!

Фред что-то крикнул, но его крик слился с залпом. Он медленно, словно нехотя, опустился на землю и лежал, вздрагивая всем телом, как будто рыдая.

Офицер спрятал платок в карман, повернулся на каблучках и...

Сзади, оттуда, откуда враги ждали подкрепления, свишковой чертой, прергаждая дорогу, лег ружейный залп.

Виль всколых.

Он три раза свистнул и бросился вперед. Его пуля нашла офицера, его штык докончил его.

Виль открыл глаза и попробовал приподняться. Тот, кого он назначил своим заместителем, наклонился над ним.

— Ты ранен, старина. Но не опасно.

Ты...

И потом.

— Прости меня, Виль, я был неправ.

БОРЬБА ЗА ГАЗ.

(2-ая ПРЕМИЯ НА КОНКУРСЕ „СМЕНИ“).

ДЖОНС, иллюстрации В. ДОБРЮКЛОНСКОГО.

— Эй, кто там, несчастный!..

ПРОФЕССОР Сидней Эшби уже второй месяц непрерывно работал в своей лаборатории.

Профессор Сидней Эшби пользовался крупной известностью. Профессор Сидней Эшби заслужил кличку, которую дали ему во время войны чепухалякующий поэт-лягушка Сэмюэл Душитель.

Химик по специальности, профессор Сидней Эшби все свое познание в избранной области постиг посетив изготовленную газом промышленность на войне под названием удашлывых газов.

В военных кругах профессор Эшби был своим человеком, и видные военные специалисты возлагали на его работы огромные надежды.

Сам профессор занимался своим делом с увлечением. В противоположность другим ученым, скрывающим истинную цель своих лабораторных работ и старающимся представить дело так, как-будто их убийственные смеси предназначены в первую голову для шаржи и других вредителей, он прямо и открыто заявлял, что его цель — укрепление силы и мощи старой Англии. Выдержанный империалист, он научными путями обосновывал необходимость мирового торжества Кельтской англо-иришской нации и горялся тем, что все свои знания отдала ее завоевательным целям. Совершенно поэтому понятно, что в отношении к башенникам его неважность не знала границ и что все свои работы он посвятил отысканию средств, которое могло бы сделать непобедимыми армии интервенции и сделать бы на лет восемьдесят мощью Советской Республики.

Над этим-то средством он и работал уже две недели.

В его обширную, по последнему слову техники оборудованную лабораторию, в

течение этих двух недель навещались руководители внешней политики страны и представители военных кругов, проявляя живой интерес к ходу профессорских работ, и уезжали оттуда с сияющими лицами.

II.

ОНИ РЕШИЛИ организовать все производство при самой лаборатории Нед. Уже соорудили там целую пристройку. Джек работал там и говорит, что в этой пристройке устанавливают несколько токарных станков.

— Токарные станки? — Ну да. Они будут там выточивать снаряды для этого газа. Говорят, что это что-то необыкновенное по силе и действию.

— Что ж, он мгновенно убивает, что ли? — Ничего неизвестно, Нед. Когда нужно, они умеют бегать тайно. Но ходят слухи...

— Во всяком случае надо помянуть этому. — Для этого-то я и позвал тебя. Надо помянуть.

— Да, но как? — Дело несколько. Ты проинспектируй в часоу токарей, которые будут работать на этом заводе.

— Я? А что же я там буду делать? — Будешь точить эти самые снаряды.

— Ну да. Будешь точить снаряды. Но каждый снаряд ты будешь портить. Повал? Какой-нибудь пукать, какая-нибудь маленькая источина.

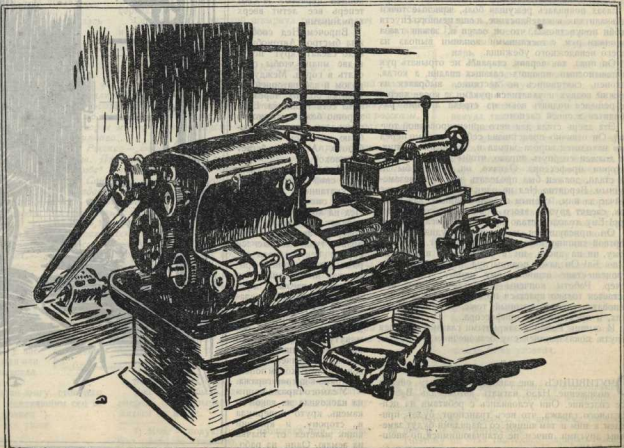
— Соображаю! Но ведь кроме меня будут и другие.

— Вот в том-то и задача. Твое дело попасть на кончатный пункт работы... На тот момент процесса, когда снаряд уже готов и вогнан...

— Понимаю. Но ведь там будут сотни таких, как я, и тысячи снарядов?

— Нет. Там будет пять человек и вы не сделаете больше сотни снарядов.

— Это почему? — Потому что дьявольское изобретение этого чертового Душителя таково, что одного снаряда хватит на три дня и несколько сот верст. Понял!

...масло, обильно смазываемое части станка, капало ему прямо на лицо.

III.

СИДНЕЙ ЭШБИ несколько волновался. Теоретически все было вполне благополучно — практические опыты над животными дали прекрасные результаты. Но он хотел быть совершенно уверенным. Он хотел посмотреть, как его газ будет действовать на человека.

Помоквин Сальбори был в восторге, когда при последнем опыте около тысячи кошек, собак и других зверей, собранных для этой цели в специальном здании, в течение секунды были ослеплены и, как сумасшедшие, с криками и визгом носились, терзая друг друга. Но ведь это кошки и собаки. А люди?

Профессор полковника, профессор сказал: — Мой газ будет действовать без промаха. Он невидим. Он не имеет запаха. Нитяковой доны сто достаточно, чтобы в течение минуты отравить воздух на сто верст в окружности и ослепить всех людей, находящихся в этой полосе.

И полковник вполне удовлетворился этим словесным подтверждением бесценного опыта, но самому профессору нужно было больше.

Но где найти людей, над которыми можно было произвести необходимые опыты? Профессор направил полковника на преступников, на пойманных на fronte большевиков, но полковник испуганно замаяхнул руками.

— Вы шлохой политик, господин профессор, — сказала он. — Зачем давать пищу для агитации.

Профессор был несколько обескуражен, но судьба благопритествовала ему. Несколько дней спустя после его разговора с полковником, он получил известие о смерти своей тетки, приходившей старой деви, которая вместе с кругосветной суммой денег оставила ему в наследство маленького армячка, вместе с москвичами и конками утешившего ее печальную старость.

Едва этот армячок появился в доме профессора, как решение было принято. Чего стесняться? Во-первых, этот черномозг урод почти что не человек, а, во-вторых, все можно объяснить несчастным случаем. Снаряд будет произведен завтра же, когда первая партия снарядов отправится на вокзал и, в случае неудачи у профессора, хватит времени приставить отправку.

IV.

У СЫЩИКА РОББИ было свое мнение по поводу тогара Неда. И когда последнего назначили сопроводить автомобиль с сыпавшимся Робби начал — встать не было. Однако он не хотел устранил дело на виду у всех и решил пойти и последнюю минуту задержать тогара у станка.

Нед наблюдал за укладкой в автомобиль больших ящиков, на которых было написано:

ОСТОРОЖНО, ВЕРХ

на двух языках — русским и английским.

Когда погрузка была уже закончена, из тогара отделился вышел Робби.

— Подожди здесь минуту, приятель, — сказала он, — мне надо сказать тебе кое-что.

Нед приказал шоферу положить и поднялся велед за Робби во второй этаж, в комнату, где, кажется помещались мастера, стояли также товарные станки. Осоло одного из них Робби остановился и, гладкомерно вынул из кармана револьвер, приставила его к лицу Неда.

— Подожди здесь минуту, приятель, — сказала сыщик, и Нед услышала шум отсаженного автомобиля.

Он свел кулаки и попоробовал разуться, но, в срочном исполнении о револьвере, оставив его. Его обманул! Этот дымок с револьвером проникнул в его штаны, и он, Нед, не успел помешать отпране груза. Миссар выскочил, и его изогну, и раньше чем, слышишь, сумел предупредить соседнем станке уже готовых сыпавших и с силой швырнула его на пол. Не впоное закрепленная головка сыпала отлетела, и сыпавшаяся гудка, пропадавшая внутри, разбилась, и темная маслянистая жидкость больших пятном расплослась по каменному полу и начала испаряться на глазах перепуганного сыщика. Саж сыпавшаяся под станком Неда, сыщик Робби отперла револьвер в сторону и, мигновено закрыв глаза рукой, вынула под пальцем, при чем наружу не на вылете, а на спине Неда. Не дал себе труда разойтись в странном поведении противника и, как молния, выскока наружу через огромное окно. Прыжокosome благополучно. Теперь остается догнать автомобиль. Как это сделать!

V.

СЫЩИК РОББИ знал, что он делает. Масло, обильно смазывавшее части станка, капало прямо ему на лицо и, когда под его ступням, слышноту издавался, что прокатываят так не проинкает сквозь масляную оболочку.

Однако, надежды его на оправдание. Вскоре в глазах появились результаты боль, красные точки, выскочили как в кафедральное, а еще немного спустя Робби почувствовал, что он ослеп и, зажав глаза ладонями рук, с готксившими воплями вылоз из своего недвижимого убежища.

Он пох, как червь, стараясь не отыгрывать рук от немальною воящих глазных впадин, а когда, наконец, скватившись по столу, выбрался на свежий воздух и ухватился руками за косяк двери, не реладясь поднять веки из страха лишней раз убедиться в своей слепоте.

Эта дверь стала для него ориентировочной точкой. Он отчаянно предвзвешивал, что прямо перед собой находится вертолет и, что любой шаг из них он должен свернуть вправо, чтобы дойти до лаборатории профессора. Однако, он, во что бы то ни стало, должен был продвигать эту путь незамеченным. Вероятно, Нед, не один и может быть, уже сейчас за ним, слышим и беспомощным, как катящийся, следят друзья этого проклятого социалиста.

Брр! Ему холодно стало при одной мысли об этом. Он прислушался и, действительно, услышал той смертной тишины, которая царит вокруг. Повидному, ня на дворе, ня в мастерских никого не было. Но он лаже подпрыгнул от удовольствия. Прислушавшись отпабому, ему пахнеть. Везде, уже вечер. Работы кончены и видне никого нет. Остается только краться по стене, благополучно миновать сторожа, который тоже, может быть, из этик, и предсударить профессора.

И сыщик Робби с закрытыми глазами тронулся в путь, показываясь ему беззвучным.

VI.

ОЧТИВШИВСЯ вне здания. Нед сразу оценил положение. Надо нагнать автомобиль. В этом все спасение. Они уславились с ребятами из центрального гаража, что весь транспорт будет приведен к ним и там вышлет о сыпавшим будут заменены другими, ничем не отличающимися по внешнему виду.

Нань был девственно-разаработан Недом после того, как попытка с порчею сыпавшим не удалась,

Маленький аржанечко не чувствовал грозившей ему опасности.

в виду тщательной проверки ни при окончательной упаковке. Присерили специалистом, и первый же

испорченный Недом стал был замечен и забракован. Новый лань был крайнее не схож. У центрального гаража машину от завоского шофера должны были принать шоффера, но, уже они велии трузи дальше — на вокзал. Нед позабыл о том, чтобы оба военных оказались из числа своих, посвященных в историю ребат, и ждали бы в гараже с заранне затопленным парку, на железных подкалывших вышканы автомобилем, точной копией первого. И вот теперь все летит вверх тормашками.

Впрочем, Нед соорбажалось. Автомобилью надо сделать кругу почти в две мили, чтобы прехать в город. Между городом и лабораторией находилось болото. Через болото есть тропинка. Если хорошо бежать, то можно перерезать путь автомобилью, пока он оббежит болото. Нед бегает не плохо!

Шоффер, бешено гнавший свой ужасный груз не удаванному шоссе, не успел ономынуть, когда Нед на ходу вкочил на передок и, вырвав руль, поворачивая автомобиль вправо, гуля, где выслесился корпус центрального гаража. Но он помял приреловые ии в коем случае в гараж не заезжать и решил вернуть дерзко захваченное управление машиной. Он поборолись долго. Меньше чем через минуту и шоффер в Нед вылетел из машины, и груше не управляетийся, прохочил пальчаком погоссе прямо к дверям гаража.

У самого гаража машина исхочина на какой-то камень, круто повернувшись в сторону, и крайний ящик вылетел от толчка на землю. Один из рабо, чид, услышав шум, от его падения, с гасивым

капием в руках подошел к нему. Он увидел, что автомобиль летит прямо на масляный домик гаражной котурны, и бешено зарчал:

— Эй, кто там, несчастие!
И непосредственно за этим предостерегающим криком грузовой выскочил и кинувшись стену, пробил ее, как вичную скорлупу, и страшный взрыв потряс окрестность.

VII.

ПРОФЕССОР Сидней Эшли и не подозревал о тех шагах, которые разглагольствуют вокруг его строения. Он был занят своим опытом, окончательной проверкой своего газа.

Маленький аржанечко не чувствовал грозившей ему опасности. Он с любопытством следил за тем, как профессор надел себе на глаза странное очко, и сплюснво последовал приглашению занять место у стола, на котором горела спиртовка, покуриваясь, холбоу, с какой-то странной задкостью. Профессор Сидней аста сажь него, полаявая руки, что они образовали нечто вроде барьера и, бросив в киничную жидкость желтый порошок, сплюснво омадал результатов.

Робби уже добрался по его расчетам до дома профессора, как вдруг страшный взрыв ударил ему в уши. Он вздрогнул, открыл глаза и прямо перед ним мелькнуло арко освещенное крыльцо профессорского дома с масляной бланз собачьей, сидевший на пороге раскрытых дверей. Он бросился вперед с радостным криком: Сыщик Робби вылет! Сыщик Робби не ослеп!

Не ослеп и аржанечко. Как раз в тот момент, когда взрыв заставил Робби отстрект глаза, профессор Сидней сорвал с себя очки и на глазах испуганного аржанечка разбил зрительную оболочку. Глаз, прекрасной белоснежной жидкостью, не действовал на вылез.

прямо перед ним мелькнуло арко-освещенное крыльцо профессорского дома.

МАРТИН

ПОВЕСТЬ

Иллюстрации Ф. Иванова и С. Ляужанского.

С УДИНО ПРИГЛАЛО в волны на волну, звонко ударились яхты.

Линя выходящих на плаву матросов были помпезны и серые, как солдатые сукно.

Мальчишка спустился вниз.

В кубрике было тепло, но воздух расте почти стелю кислым и флюидным.

Старухи—саркины, только что просушившиеся раскладываясь не газете еду: курчичу и крутые яйца.

Федора не было. Он пошел в трюм—посмотреть, нет ли под грузом воды.

В камбузе уже кипела работа.

Новый кот—весьлый, краснопякий матрос—ловко чистил картошку, бросая очищенные в большую мезанжу кастрюлю.

Увидев мальчишку, он живо обратился к нему с предложением:

— А ну, становись картошка чистить, а я за милом выйду. Помышишь пока будешь.

И он расхохотался собственной остроте.

Андрей и Виктор с радостью согласились, разделив их, засучив рукава, принялись за чистку.

Пол катушка надуло уходящего матроса.

Чистка картошки по временам оказалась более легким делом.

Матрос смеялся до хрипоты, глядя на мальчишку, тупея от пытливости сохранив равновесие.

Наконец, когда картошка была очищена и выстроена поставлена на огонь. Кто сказал им, весело подмигнув:

— Ну, спасибо, что помогли! Теперь покури, что ли? А годолати нам не придется: припасов на целый год хватило!

Смелюга «собачку», он протянул кисет Виктору и все трое закурили.

— Где мы сейчас находимся?—спросил Андрей—далеко от Севастополя?

— Нет, не очень,—ответил матрос—сейчас мы, пожалуй, идем против Сарича, на широте Байдарских ворот.

Но от берега далеко—не видно.

— А долго еще будем доживать?—задал вопрос Виктор.

— Ну, этого тебе никто не скажет,—усмехнулся, версая колечко, матрос—может, завтра в Феодосию будем, а может быть, и через две недели не придем, как ветер.

— А как же с водой будет?—не унимался Андрей—ведь ее у нас не многого хватит?

— В том-то и вся загвоздка!—шепеляво звонко матрос,—воды у нас на день, на два, а потом—для дождя нам морскую пень, если уж тебе так некогда.

Наверху посыпался крик.

Поднявшись, мальчишка увидел юнга, стоящего на вытлке перед капитаном, распевавшим его за то, что у него волной утонула крышка.

Наругавшись вдоволь, капитан ушел.

Иллюстрация Ф. Иванова и С. Ляужанского.

Матрос остался стоять, смотря ему вслепую в лицо, злобно сжимая кулаки.

Ветер немного унялся. Но дула и прежнем направлении, и «Беспokoйный» все больше отклонялся от курса.

Между тем ровный шум мотора сделался прерывистым.

— Как-ка-ка!—все чаще доносился из габюны гула.

Генкин вскакал.

Механик позвонил белообрый эстонец—русские.

— Подлец! Не могли бы вы безинд дула. Я говорю—не ватить! Служба!—срунтя и носие масой! Запас горючего был еще из Феодосии.

«Беспokoйный» отступила бензину ровно столько, сколько нужно было для реиса тула и обратно в этукую погоду.

Винт работал все гуще.

— Как-ка-ка!—хлопотало в шлангарах.

Механик попробовал рукой маневры: она была горюча.

Он плюнула, с досадой шаркая гасячий ключ и плюнул салом в пустой бак.

ПО ПОВОДУ КОНКУРСА № 1.

В 2-м номере «Смены» мы объявляем конкурс на лучший рассказ по иллюстрациям. Всего пришло более сотни рассказов. Выделенные жюри намечают, что рассказы, достойные первой премии,—нет. Зато они назначили для вторых премии и одну третью на рассказы, которые мы помещаем в настоящем и очередных номерах нашего журнала.

Рассказ «Борьба за газ» (второй премия) принадлежит перу тов. Дажома, молодого писателя-приключенца; рассказ «Буря в рубле» (второй премия) написан профессором-криминалистом В. Саночным; рассказ «Голубые дни» (третья премия) сочинил Ленинградским комсомолец Фоминкин.

Но это отичко не означает, что только эти три рассказа хорошо выполнены. Нет. Они только лишь более отичко-лучше выполнены. Исполнители до конца все рисунки при нужных размерах рассказов. Если поговорим нашим читателям, при составлении рассказов на конкурс, редакция отменил по норме о результатах оценки их работ (почему не подошли, слабые стороны в исполнении и т. д.). Необходимо иметь материал, будет исполнена в общем порядке и помещена в газете «СМЕНА».

Возвращаясь к делу, мы хотим сказать, что результаты конкурса в целом неудовлетворительны. Это видно хотя бы из того, что рассказы на конкурс исполнены не так, как результаты конкурса в целом неудовлетворительны. Это видно хотя бы из того, что рассказы на конкурс исполнены не так, как результаты конкурса в целом неудовлетворительны. Это видно хотя бы из того, что рассказы на конкурс исполнены не так, как результаты конкурса в целом неудовлетворительны.

Мотор стал. Сейчас же заглохало сильнее.

Еще незлы было, как в пол-волны, поплыл вперед. Беспорядочно лагурия, приходилось крутить на месте.

Матрос—попугуляющая планюнда при соединении стеньги со стеньгой.

Стеньга—продолжение мачты. Брам-стеньга—продолжение стеньги.

ПЯТЫЕ СУТКИ. Беспokoйный носился по морю. Дважды за это время он приближался к берегу на расстояние не более мили и являе, уходила в открытое море.

Второй день людей жестоко мучила жара.

От морской воды и солоного ветра даже у матросов появились сыпи.

Мальчишка бродил по судну с совершенно черными, сохнувшими губами.

Питьевой воды больше не было. Ничтожный запас остался для приготовления пищи.

Вся мажла была на небо, не переставшее обещать дождя.

На плаубе приготовили несколько вустых бочек и на плавках—между грот-мачты и бизанью—натянули нет, пришла суя посредине форму воронки.

Несмотря на физические страдания, мальчишка был счастлив.

Их мечты о «настоящем» временно отложены, они осуществятся.

Федор часто поглядывал на них и одобрял похвалой похвалой до одного до другого по яхте.

Больше всех страдал от жажды старухи. Они совсем одеревнели от страд и казались приросшими к койкам.

К тому же они уж дла для ничего не ели, навіть отказывались от «грешной» пищи.

Друзья, проходила мимо них, часто слышан, как они бормотали что-то похожее на молитву. Угри чм и шипоте пробыло слово «Адаман».

Андрей принес им из камбуза вистые катушки, и они жевали их, немного утоляя жажду.

Один матрос не устоял и нырнул морской водой. После этого он ушел на пень и истыпавша мукой, отчаянно ругался.

Тем не менее зынок не терал присутствия духа. У матросов даже не пропала охота шипоте.

Вечером шестого дня динпоигой Холаурик до слез поспешно отплыл от судна.

Когда стемнело, он вышел на плаубу с огромным зажженным фонарем и обратился к мальчишкам, стоявшим у борта.

— Ну, что сегодня можете штатовый решат?—спросил он серьезно.

— Может, Андриша, ты?

— Одето-нет?—радостно согласился мальчишка, гордым тоном предложением.

— Давай!

И схватив левой рукой за кольцо двенадцатифутовый фонарь, побескал к фок-мачте.

Повое и уверенно вскарабкался он на марс № 2 и остановился. Мачта кончилась. Далеко—шла стеньга № 2. Андрей влез выше.

Гануви уныл, он почувствовал, что у него кружится голова.

Плауба казалась ладным темным пятном. Спать качало. Но хуже всего было адрать на весту тяжелый, мшляющий движением фонарь.

Мальчишка поспешно встал на плаубу, то над морем, представляя издали довольно забавную фигуру.

Сделав себе одно уныние, он достиг койки старухи. Дольше смел бы сплуну, куда никак на брам-стеньге не мог бы так ухватиться.

С досадой разглядывая он проходил по стеньге, на старуху, не видя, куда можно было повесить фонарь.

А его все качало и качало: разназрившая вода—наня воявой. Тут до слез он выскочил на стеньгу, схватив за шпильку.

Он увидел капитана Яна, Федора—серые экипаж, высматривавший на плаубу смотреть на его позор. Он уже готов был завалиться, вися на мачте, когда Холаурик закричал ему:—слеза-а-а!

Винку матрос встал у него из рук фонарь, проведя в койку койку веревки (штата) и при обилии смехе пошел к стеньге.

Этой же ночью пошел небольшой дождь, давший полные два боченка воды.

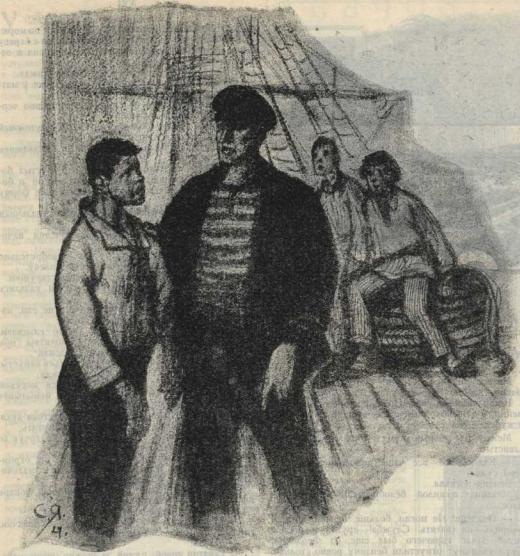
Ну, теперь себе мней нете прожить—склепа Федор после того, как жажда была утолена.

XVII.

КАПИТАН ЯН зорко следил за мальчишкой. В лице их он видел серьезно мшляющуюся ему шиповую.

От него не укрылось, что они также наблюдают за ним и за «Сменой».

Поэтому он стал тщательно заглядывать свои бумаги и постоянно уныло выискивал, где дела браунинг.

— Если он, старейна, хочь что-нибудь скажете Федору...

Больше всего его заботил вопрос, знает ли о его плане Федор.

С одной стороны, он не понимал молчания мальчиков, с другой—догадывал, что Федору все известно—для него было загадкой невозмутимое спокойствие матроса.

Во всяком случае он решил сделать Виктору и Андрею резкое предупреждение.

Повод для этого—скорее представлялся. Одиноким Сенька—хромой повздорил из-за често с Федором.

В результате ссоры—Сенька кубарем полетел в каюту и, подвинувшись, повнес жаловаться капитану. Капитан был решил использовать момент и, потишя, по обыкновению, хромого за рукав, заговорил, окружая итнныи глазами:

— Ничего я сам сделать не могу. Надо бы вам скорее кончать с ним. Если сумеете—приведите его здесь. Только, чтоб все тихо было.

Попутуяв на своей спине взгляд и обернувшись, он увидел вождя себя мальчиков, сидевших на смежных восьмеркой скамьях с напряженными от внимания лицами.

Не было сомнения—они выжидали разговора. Капитан поскокнчал к ним, дергавсь и гримасничая, и сказал, отчеканивая каждое слово:

— Если вы, старейна, хоть что-нибудь скажете Федору—ручашко—он будет убит немедленно. И вам не сдоборать тоже! Сенька, иди за мной,—обратился он к хромому, и оба, оставив мальчиков, удалились.

Первым заговорил Андрей:

— Теперь, как же?—спрашивал он:—надо скорее предупредить отца

Молчи, раздумывая веревки Виктору—вельня этого делать. Он сразу испальт. Убавит еще в самом деле. А я вот что придумаю: надо нам заблутывать матросов! А отца пока так покарать. Я у Ходарчука револьвер возьму, он даст. Ну, по рукам, что ли?

— По рукам!—воскликнула Андрей, обнимая друга.—Идем на капитана!

Между тем вода снова была на исходе. Шла вторая неделя плавания «Беспойного». А ветер не унимался, становясь все холодней и пронзительней.

Слова мучила жажда.

Боченки опустели и высохли на ветру.

Люди терпели, моча.

Андрей и Виктор, карауля Федора, спали теперь поочередно.

Виктор вынимал револьвер, который ему дал Ходарчук «поносить», и чувствовал себя превосходно в роли часового.

Но люди как питаня не имели намерения спешить. К тому же Филипп итак не мог избавиться от морской болезни, а Сенька был тряс и один ни на что не способен.

А жажда становилась невыносимой.

Измученные люди звали ил, запрокинув от морской болезни, а Сенька был тряс и один ни на что не способен.

Капитан был жидкий желтый, похосный на корку высохшего лимона.

Старушки лежали трупами.

Затеплявший в помещении ветер шевелил их седые волосы.

Наконец, однажды вечером стал накрывать дождь.

Сначала—это были редкие одинокие капли. Измученные люди звали ил, запрокинув голову—с жалостью подставляя рты.

И, вдруг, словно в награду за испытанные мучения—хлынул ливень.

В течение нескольких минут на палубе образовался слой воды, и матросы пили, припад боксом к доскам.

Боченки наполнились доверху.

Всю свободную посуду заняли водой.

— Теперь пусть хоть месяц треплет—не страшнотворили матросы.

Настроение поднялось.

В каютбубе двое принялись стряпать ужию. Запас жареного мяса и сала достоялся оттуда на палубу.

— Эй, братан!—шамтали—весею закрываю юнга, когда ужин был готов, и матросы зашлепали в кубрик, хлопая друг друга по мокрым спицам и гримасляя смехом.

Увелившись ужином, никто не заметил, что происходило наверху, пока резкий окрик капитана не вывел матросов на палубу.

Едва только они увидели море, как сразу поняли, что на судне предостит много хлопот.

Душный до сих пор ветер переменялся, и теперь им в лицо дышала бора.

Кругом качались и шипели белопопные горы, и снова сплошными стаями зеленошерстных волков шла на судно волна.

— Норд-ост!—говорили матросы, убирая паруса—с Феодосия дует. Теперь—держись!

Волны с силой ударили в корму. Двое матросов у штурвала кое удерживали комесо.

Ледяной ветер, как ножом резавший кожу, загнал всех в кубрик.

Однимна грелась.

Шкоты и блоки визгано скрипели.

«Беспойный» прыгал с одной водной горы на другую, грохая килям.

XVIII.

МАТРОСЫ расположились на койках и задымил «собачками».

Малышка также выходящая среди них. Филипп и Сенька-хромой уже несколько дней подряд в присутствии матросов держались около капитана Яна.

— Ты что сердитый такой?—спросил Федора Ходарчук.

— Я всегда сердитый, когда море штормует,—мрачно ответил он.— Да, в такую погоду лучше чешутся—покрыть кого-нибудь. Может, и у тебя пачо зудит, а?

— Угадал, братишка,—ответил Федор, разувая ноги.—есть у меня зуб на одного человека, вот он, где этот зуб слал, с твоем просорошил он, догнанным пальцем до шрама на лбу.

В эту минуту сильная волна ударила в борт, так, что треск пошел по судну, и фонарь, заминат, едва не погас.

— А откуда он у тебя?

— Где заработал?

— Рассказжи-ка, Федор!—со всех сторон пригласили матросы.

В 6:00-м году,—начал Федор:—случил я в военном флоте.

Было это недалеко до знаменитого потемкинского бунта. В эскадре подготовился восстание: у нас я и еще несколько товарищей.

Мы у нас номинчик капитана—человек средних лет—обходительный до крайности. Со мной—и так он и стал. Слово за слово—разговорились по душам.—Не доволен,—говорит,—порадам, не чаю.

Их—говорит—надо всех к чертовой матери взорвать! Я ему возмиз, да и скажи адрес нашей квартиры. В таком-то часу, говорю, приходи на собрание.

Ну, что ж, явилось. Наше все в сборе, и он с нами. Только себе—оценил нас кругом шипина и—давая брату по одиночке. А помощник капитана все на меня указывал. Ну, сопротивлялись, конечно.

Дюж товарищей убили, а я ушел, только вот на пол пачо ползучи. Оказался номинчик капитана провокатором,—закончил Федор, обходя вагетам присутствующих.

Ну, я такого помощника на правах вагетам назвал был—забыл воскинуть краснойкой матрос.

— Много их есть и сейчас—гадов!—встаив, волнуясь, юнга.

— Товарищи!—поднялся из-за места Виктор. Глаза его загорели от возбуждения, а голос раздался и зыбел:

— Товарищи! Провокатор, предавший его, здесь между нами. Это—ваш капитан Ян. Он же потворовил двух матросов, которых вы застрелили, забыть место, где он сейчас живет, потому что он сает понимать там восстание, потому что он—за свободу!

При этих словах грозный ропот перебил между сидящими.

— Молчать, щено!—заярл капитан, с перекосенным лицом, поднимавсь с места.

— Да, да!—закричал Андрей, становясь рядом с Виктором—я сам слышал, как он их потворовил!

— Молчать! Я—капитан!—судорожно напрягся тот, выхватывая браунинг.

— Ну, и мить твою, что ты капитан!—заярл, завонил Ходарчук.—Бери его за душу, ребята, да за бою! Он еще стрелять хочет, старая!

Матросы сорвались с мест.

В это время огромная волна ударила в судно и, шипя, покатылась по палубе, завывая кубрик.

Посыпались треск и грохот от лавины чего-то тяжелого сверху.

Полуясь моментом, капитан, стреляя наугад, бросился на палубу, куда еще раньше высочили Сенька и Филипп.

А за-за-а!—заярели матросы, бросясь за ним.

Норд-ст на море, норд-ост—в северном—разлился по кораблю долгожданный гласный бунта.

1) Шкот—снасть для растягивания паруса.

Высокая наверх, капитан с Филиппом и Сенкой побежали на нос.

— На проулу! На проулу! — кричали матросы, рассыпаясь по палубе.

Председатель, добывая до бутылки, повернул назад и спрыгнул за мучными мешками.

Когда матросы появились на носу, они бросились обратно и, описав круг, укрывшись в кубрике, захохотав за собой люк.

Через минуту ступа заремли выстрелил.

Таким образом, матросы оказались отрезанными от оружия и провианта.

У двух только были револьверы и на носу ступа — пулемет.

Появившись с четверть часа и привав «Кольц» в действие, они открыли по люку огонь.

Не успев еще развить одной цепи, как в кубрик послышался стук, и ответный огонь прервался.

Но при первой попытке приблизиться выстрел возобновился снова.

А между тем судно со своим гафельм *) билин и линиям не удавалось, так как гузовый парус зацепился с пулеметом, — испытывало сильнейший моркья.

Волны хлестали черт борта, и вода не успевая стечь завет люки, все больше скоплялась на палубе, накрывая судно.

Тут раздался отравляющий голос Фелора:

Товарищи! По морю! Ходарчук — к штурвалу! Лежит по ветру! Берите топоры! Рубайте борта! Живо!

К свисту, топоры нахлыли на пикадури.

В несколько мгновений борта были проломлены, и вода шумела, и судно, обогнутое, стало выравниваться на ходу.

Вскоре ветер начал заметно стихать, но буря все еще продолжалась.

Решено было одному по очереди стоять на часах у люка, чтобы при первой же опасности поднять тревогу. Оставалось лишь устроиться кое-как на наветренной стороне, перекрестивсь брезентом, чтобы проехать до рассвета.

Утром — первыми вылезли на свет мальчишки.

Растерзав завязанные от холода члены, они прислушались.

Их поразила мертвая тишина в кубрике.

Полова остывших, они нарочно начали шуметь и бросать в люк обломками досок. — Ни звука.

Позже, один смельчак подошел к люку и открыл его.

Внизу не было ни души. Норме двух попутных от страха старух.

— Что за мор! Куда они делись? — нахмурился Фелор, и они не могли ни.

Во что бы то ни стало, надо их разыскать. Давали разделиться. Половина идет со мной в кубрик, а мальчишка и другая половина — в трюм!

С этими словами Фелор и трое матросов спустились вниз.

При слабом свете фонаря они разглядывали свесившиеся с койки тело.

Полова бледно, Фелор узнал Сеньку-хромого.

— Любо его было злато криво.

— Один мертв.

— Один есть — муру проговорил краснощекый Фелор, и они тут же ушли.

Но других, сколько ни искали, найти не могли. Убитого матроса сейчас же выбросил за борт.

Выбравшись из кубрика наверх, Фелор задумчиво поглядывал в трюм и шурт схватился за голову, он заметил, что шапота, висевшая на талях, исчезла.

— Проворонил, братцы! — сказала он, укоризненно качая головой. — До берега сейчас недалеко. Показуй, доберется. И нам все пашут, вот как Ну, вичего, я...

Он не дожидаясь.

Послышался крик: — вода! вода! и на палубе появились замывавшиеся Андрей и Виктор.

1) Прова — нос.

2) Гафельм — вышка рея при гафельном парусном вооружении.

— В трюме вода, — в один голос заговорили они: — больше дуть! На шкоре колотор легки, и в киле свежая пробина. Надо скорее всех к помпам ставить! А капитан — нет. Вы его не найдите! — тревожно спросил Андрей. И против по личам матросов ответ, оба бросились обратно в трюм.

XIX.

ПРОШЛО ТРИ недели, как «Беспокойный» вышел из Севастополя.

За это время Виктор и Андрей не только физически окрепли и обгорели на соловом ветру, но и духовно совершенно переродились.

Виктор возмужал на несколько лет и стал походить на отца выдержкой характера.

Андрей вспоминал о своей жизни в семье, как о далеком и до странности чуждом прошлом.

После нескольких бесед с Фелором для него ясно определился дальнейший жизненный путь. Это был путь борьбы и сластолюбивого растворения во множестве.

Ветер постепенно спалал.

Судно шло облизая берега, недалеко от Ялты. По мнению Фелора, на побережье к этому времени должно было уже вспыхнуть восстание.

Им стали попадаться наветру застигнутые бурей мелкие суда.

Виктору пришла в голову идея: всем встречным говорить, что в Севастополе и Елатории — восстание. Таким способом он предполагал перебраться бродяжничество на берег.

Дважды им удалось произвести должное впечатление.

Встречные или рыбаки одновременно пугались и радовались известию и спешили домой, долго провожая «Беспокойного» пристывающими.

И судно, обогнутое, стало выравниваться на ходу.

Матросы были совершенно спокойны.

Никто и не думал об ответственности за мятеж. Все верили Фелору, что теперь уже бояться нечего...

Прошло еще несколько дней.

«Беспокойный» попал в посылу тумана.

Вынырнув из нее на рассвете, матросы увидели против себя Балкаву.

Норд-ост продолжал дуть и гнал их к Севастополю.

Поставив все паруса и, напугав силой, чтобы не пройти мимо города, они проскочили Керосенский мыс и подошли к бухте.

Сейчас будем ложиться на створы Инкерман! — сказала Фелор, стоя у руля, зорко всматриваясь в эти горешние сигнальные огни порта.

Норд-ост застывшие в воздухе капли молоток. Через минуту «Беспокойный», накресив по ветром, вошел в бухту и бросил якорь у приставы.

1) Ложиться на створы — идти на сигнальные огни.

Ходарчук сбился по створам и ошвартовался!). В городе была тишина.

Но она продолжалась только одну минуту. Здесь и там — в разных концах города — послышалась четкая, нервная дробь стрельбы.

Где-то на холмах ухнула трехдюймовка и на северной стороне послышался разрыв.

Матросы с унылой поспешностью друг на друга. Потом они приваивались за лесом.

Выкатывая пулеметы, одевая через плечо динки, ласково похлопывая по створам винтовки.

XX.

БОЛЬШОЙ комнате с косяками было серо от густого табачного дыма. Шло бурное заседание Исполкома.

Председатель Цитрофлота — Шелест — молодой парень с колючим седым волос посредине головы шепелявил — гримаси обожание-мелничества и жесер...

— Товарищи! — кричал он, двигаясь всем телом и потирая руками: — нам мы дело будем делить или соли по лицу размазывать! Нам нужно взять власть в свои руки. По примеру Москвы и Питера — вынуждены! Долой тех, кто ширится на похищение! Нам нужно все-е-о-о!

— А как же учредительное собрание? — возмущался у дверей лысый челевочек в меховой куртке: — а что будет, товарищи, в том случае...

— Про-о-о-о! — загремел на него Шелест: — довольна нас саунули! Одно из двух: или мы возьмем власть, или с нами поступят, как с рабочими в Ростове!

При таких словах мутная картинка встала перед глазами собравшихся.

События последних дней были еще свежи в памяти, являясь уроком и грозным предостережением.

Все вспомнили, как месяц тому назад из Ростова уехали делегаты от рабочих, разлагавшиеся в урках казенного резерва и пресившая позиция у севастопольцев.

По настоянию Цитрофлота была сейчас же снаряжена под начальством Шелеста и Дрвчука флотские из нескольких траулеров и миноносцев.

6-го ноября она вышла в море.

Прошла в Керчь, матросы встретили престивствие в лице керченской власти, не желавшей дать им лоцмана и пропустить в Азовское море.

После долгой перепалки и проволочек, судя, наконец, были пропущены и пришли в Ростове. Там они оказали значительную помощь восставшим и некоторое время стояли, охраняя резерв в порту. Но...

Каледин, собиравшийся с силами, снова повел наступление. У матросов вышло топливо и приваив...

Подлетев к хвосту, матросы вылезли из створов, им пришлось отступить.

А завершивший атаку в горах у отступивших учеников на улах Ростова кровную расправу. — По...

Таганрогскому и Садовой встались разгромные в большинстве. Каледин встал в город на автомобиле, и дамы бросили все штевы, а в это же время юнкера и офицеры ходили по квартирам с бомбами, оказывавшими сопротивление.

Учредительное собрание, Шелест и Дрвчук с флотскими вернулись в Севастополь. Здесь они повели среди матросов и рабочих агитацию за скорейшее выступление.

16-го декабря, возбужденные ими матросы с «Хаджи-бей», арестовали шесть офицеров, пользовавшихся особыми условиями ретугации, и, распространив их на Малаховом Кургане.

3) Швартоваться — закрепить конец о канальной устол на берегу.

К 4-му МИРОВОМУ СЪЕЗДУ

О. ТАРХАНОВ, член Исполкома КИМ*

В НАЧАЛЕ ИЮЛЯ в Москве собирается 4-й Конгресс Коминтерна Молодежи. Он начнется сейчас же вслед за окончанием Мирового Конгресса Коминтерна. Делегатам союзов молодежи, которые придут из самых различных стран, придется разрешить множество сложных и серьезных вопросов, наметить новые пути, по которым должны будут идти армии молодых рабочих в предстоящее время. Русские комсомольцы должны внимательно ознакомиться с задачами, которые предстоит решить конгрессу, и также внимательно следить за его работой.

Коминтерн молодежи за те 16 месяцев, которые отделяют нас от прошлого Конгресса КИМ* претерпел огромное развитие. Ему пришлось вести свою работу в необычайно тяжелых условиях, когда важнейшие союзы, как например, Германский, Итальянский и целый ряд других были заняты в подполье и почти во всех странах буржуазия с остервенением вела свое наступление против рабочего класса и его коммунистической молодежи.

Это были месяцы напряженной революционной борьбы вскоре после того, как французские войска заняли принадлежавшую Германии Рурскую область для того, чтобы соединить немецкий уюл с французским железом.

Для всех нас стало уже ясно, что период передышки,— период, когда революционная воля была слаба, прошел. Рабочие во всех странах часто с оружием в ру-

ках трудящихся, кровью и железом укрепить свою власть. Вместе с взрослыми рабочими, плечом к плечу с ними, в эти месяцы сражалась и боролась коммунистическая молодежь.

Германскому Комсомолу, который так отважно дрался на улицах Рурских городов против фашистов, против Германской полиции и против Французских войск, который разделил со взрослыми рабочими все тяготы и жертвы Гамбургского восстания и Саксонских событий,— пришлось, после того, как движение было подавлено, перейти в подполье. Многие комсомольцы были арестованы и расстреляны по тюрьмам. Болгарские комсомольцы дрался во время сентябрьских событий в первых рядах вставших рабочих и крестьян. Комсомольцы Польши и Норвегии также выполнили свой долг перед рабочим классом во время забастовочного движения и понесли за это тяжелые жертвы. Недавно еще газеты сообщали о расстреле польского комсомольца Энгеля, и еще до сих пор почти все члены Центрального К-та Комсомола Норвегии находятся под судом. Тяжелые жертвы пришлось понести нашим союзам в других странах.

Как однако, отразилось на настроениях в широких кругах рабочих эти поражения и связанные с ними жертвы. Ни взрослые рабочие, ни, тем более, рабочая молодежь своей борьбы не прекратили и не прекращают. Симпатии рабочих к коммунистической партии и к комсомолу во всех странах растут. Лучшим доказательством этого явились выборы в парламент, которые происходили недавно во многих странах буржуазной Европы. В Германии на выборах коммунисты собрали 4 миллиона голосов и, таким образом, почти сравнялись по своей силе с самой мощной партией в Германии— социал-демократами. Во Франции коммунисты на выборах собрали около миллиона голосов.

Даже в Болгарии, где выборы происходили сейчас же после подавления восстания, коммунисты не только не потеряли влияния на рабочих, но собрали такое количество голосов, какого не ожидали правительственные партии. А выборы, которые происходили недавно

С ВЕРХУ: ТАРХАНОВ, член ИККИМ (Россия), МИХАЛЕЦ, член ИККИМ (Чехо-Словакия), ШАЦКИН, член ИККИМ (Россия).

как выступали против буржуазии, защищая свои права на жизнь и на хлеб и стремясь свергнуть власть капитала, который как показала оккупация Рурской области, не может вывести Европу, а с ней и весь мир из состояния затяжной войны и полной разрухи.

Летом и осенью прошлого года Германские рабочие, руководимые коммунистической партией, вели героическую борьбу против фашистов и буржуазного социал-демократического правительства. Одновременно Болгарские рабочие, соединившись вместе с Болгарскими крестьянами, подняли восстание против фашистского правительства Цанкова, которое, однако, кровавым образом было подавлено наемниками капиталистов. Широкая волна забастовок прокатилась по Польше и по Норвегии. Однако, эти первые удары, которые открыли новую полосу в развитии революции, оказались отбитыми. Буржуазия была еще настолько сильна, чтобы еще раз

подавить возмущение в самых широких кру-

ДЖАН-ТА-ПЕЙ, член ИККИМ (Китай).

ШИЛПЕР, член ИККИМ (Германия).

КОМИНТЕРНА МОЛОДЕЖИ.

Снимки ЛАСС, ЗУБКОВА и КРАСИНСКОГО.

в Польской Руси, в Чехословакии, показали, что за коммунистов уже идут не только рабочие, но и беднейшее крестьянство, за счет которого хочет капиталистический мир изгнать раны, нанесенные мировой войной. Все это показывает, что в рабочем классе всех стран произошел сильный сдвиг влево и что перед коммунистическими партиями и коммунистическими союзами молодежи открываются широкие возможности завоеваний большинства рабочего класса и трудящегося крестьянства. Задача теперь состоит в том, чтобы это большинство действительно завоевать и суметь его повести в бой, а бой предстоит еще серьезнее. Буржуазия не сумела до сих пор и не сумеет, безусловно, дальше вывести мир из разрухи и нищеты.

То небольшое оздоровление экономической жизни Европы, которое сейчас наблюдается, покупается ценой усиленной эксплуатации рабочих и беднейших крестьян. Воля к борьбе в их среде растет поэтому с каждым днем и нужно, чтобы наши коммунистические партии и комсомолы во всех странах сумели эту волю к борьбе использовать для объединения рабочего класса под нашими революционными знаменами для того, чтобы повести его в бой и нанести решающие удары нашему классовому врагу.

Вопрос о том, как подготовиться к предстоящим боям, как завоевать большинство рабочей молодежи, как избежать ошибок на этом пути,—и будут основными вопросами, над которыми будет работать Конгресс Коминтерна молодежи. Численно наши союзы увеличились почти во всех странах. Влияние их безусловно возросло. Так, например, Германский комсомол увеличился почти что вдвое. Очень вырос также Чехо-Словацкий комсомол и комсомол Франции. Итальянский комсомол, который был совершенно разрушен фашистами, сейчас снова восстанавливает свою работу. В основных странах Европы, как например, Германия и Франция, наши союзы показали, что они умеют уже не только объединить комсомольцев, но и вести за собою широкие круги беспартийной рабочей молодежи. Значительно выросло наше влияние также и на Востоке. В Китае, Корее и Монголии наши союзы молодежи выросли и коммунисты тесно связались с той молодежью,

которая ведет борьбу за национальное освобождение этих стран из под гнета иностранного капитала.

Успехами этими, однако, нельзя удо-

СВЕРХУ: КУРЕЛЛЯ, член ИККИМ (Германия), РЕЙСНЕР, секретарь Спортинтерна от ИККИМ (Чехо-Словакия), УНГЕР, генеральный секретарь ИККИМ (Германия).

демократами и призвать рабочих к вооруженной борьбе.

Такие ошибки обходятся очень дорого. Нужно, чтобы в будущем их более не случалось. Поэтому на Конгрессе Коминтерна молодежи, разобрав все эти ошибки, мы должны будем указать комсомолом всех стран, как они должны работать по ленински, освободиться от всяких меньшевистских штатий, от всех правых уклонов.

Закончившийся недавно в Лейпциге съезд Германского комсомола показал, что эту задачу нам не удастся выполнить. На этом съезде не нашлось ни одного человека, который голосовал бы за правую группу в Германской партии. Несмотря на отдельные неясности, съезд, в общем и целом, занял правильную ленинскую позицию. Мы знаем также, что комсомольцы в Скандинавских странах, в Швеции и Норвегии, во время кризиса в коммунистических партиях в этих странах, а также во время раскола и последнего кризиса во Французской партии—стояли твердо и непреклонно на линии Коминтерна. Это убеждает нас в том, что Конгресс Коминтерна молодежи справится с серьезнейшей политической задачей, стоящей перед ним, и сумеет указать коммунистической молодежи всего мира настоящий ленинский путь.

ДУБОВИЧ, член ИККИМ (Юго-Славия).

влетворяться. В предстоящих классовых битвах мы победим лишь в том случае, если сумеем действительно безошибочно по твердому ленинскому пути вести за собой подавляющее большинство рабочего класса. Наметьте это путь, нужно будет нам по первому пункту порядка дня на предстоящем конгрессе Коминтерна.

Задача здесь прежде всего состоит в том, чтобы на опыте тех поражений, которые мы потерпели за это время, научиться выполнять революционные заветы товарища Ленина, во время и метко наносить удары врагу. Поражения, которые потерпели немецкие рабочие в октябре месяце прошлого года, главным образом, тем и объясняются, что прежние руководители немецкой коммунистической партии не только не сумели во время заметить, что момент решающей революционной борьбы уже настал, но и в исходе самой этой борьбы совершили ряд непреступных грубых ошибок, не найдя в себе достаточно смелости, чтобы окончательно порвать с изменниками рабочего класса,—социал-

ДЮРИО, член ИККИМ (Франция).

ШУЛЬЦ, член ИККИМ (Германия).

По второму вопросу, который стоит на Конгрессе КИМ'а (перестройку союза на основе фабрично-заводских ячеек), нам нужно будет сделать вывод организационного характера из разрешенных уже политических вопросов для того, чтобы, завоевав большинство рабочей молодежи, быть крепко связанным с нею, иметь свои опорные пункты на всех фабриках и заводах.

Между тем комсомолы западных стран до сих пор строили свои организации не на фабриках и заводах, а по месту жительства членов союза. Уже прошлый конгресс КИМ'а указал на необходимость создания фабрично-заводских ячеек, и многие союзы за эти полтора года, энергично выполняя решения Конгресса, создали целую сеть заводских комсомольских ячеек. Сотни таких ячеек созданы на заводах Германии, Чехо-Словакии, Франции. Работу эту, однако, надо ускорить и повести таким образом, что бы все Западные комсомолы могли в ближайшем же будущем перестроиться так, как построен наш Российский комсомол. Учитывая опыт уже проделанной ячейковой работы, Конгресс сможет дать практические советы всем союзам, как легче и лучше эту работу закончить.

На Конгрессе будет стоять также вопрос о работе в деревне. В отличие от РКСМ, комсомолы западных стран еще до сих пор не вели работы среди крестьянской молодежи. Они сосредотачивали все свое внимание в городах на завоевание пролетарского юношества. Опыт русской революции доказал, однако, с полной очевидностью, какую громадную роль для борьбы и победы рабочего класса играет трудящееся крестьянство. Завоевать его, подчинить нашему влиянию нужно во что бы то ни стало. А обстановка для этого подхода в деревне в западных странах сейчас самая благоприятная, ибо крестьянство чувствует уже на собственной спине, как дорого обходится трудящимся власть буржуазии.

Комсомольцы западных стран должны пойти в деревню и разъяснить крестьянской молодежи, что она сможет освободиться от власти помещиков и кулаков, сможет добиться лучшей и более свободной жизни лишь в совместной

борьбе под руководством рабочего класса. Наши русские представители на Конгрессе КИМ'а расскажут своим западным братьям об опыте нашей работы в деревне, и совместными силами мы выработаем все необходимые мероприятия, которые нужны для того, чтобы распространить влияние комсомола из городов в деревню.

СВЕРХУ: ВЕКГЕЙМ, член ИККИМ (Норвегия).
ВРЕДЛИНГ, член ИККИМ (Швеция).
КАРЛСОН, член ИККИМ (Северо-Америк. некие
Соединенные Штаты).

ЯОНГ, член ИККИМ (Англия).

На Конгрессе будет также подробно разбираться вопрос о борьбе против военной опасности, против булжуазного милитаризма. Каждому из нас ежедневно приходится читать в газетах о новых орудиях убийства: удушливых газах, необычайной силы взрывчатых веществах, боевых самолетах, которые управляются радио и т. п. Вооружение во всех странах растет не по дням, а по часам. Военные противоречия между различными странами увеличиваются и усложняются. Если рабочий класс вновь окажется бессильным предотвратить войну, как это уже раз было в 1914 году, то война, безусловно, разразится и потребует десятки миллионов новых жертв убитых, искалеченных и раненых. Жертвы эти, конечно, прежде всего, будут из среды рабочей и крестьянской молодежи. Избежать этой войны можно только одним путем: путем широкой антивоенной пропаганды среди рабочих масс и постоянной работы по разложению буржуазных армий.

Коммунистическая молодежь имеет уже большие заслуги и достижения в этой работе. Сейчас нам нужно будет еще раз подвести итоги антиимпериалистской борьбе и установить ее ближайшие задачи на предстоящее время.

На конгрессе стоит также вопрос об экономической работе. Нам нужно будет по этому вопросу наметить формы работы в профсоюзных организациях для того, чтобы теснее связать борьбу за экономические требования рабочей молодежи с той борьбой, которую ведут взрослые рабочие.

Конгресс должен будет наметить также формы совместной работы с профсоюзами, которые обеспечивали бы нам полное единство молодых и взрослых рабочих и в то же время расширяли бы круг нашего комсомольского влияния.

Еще ряд сложных вопросов стоит на Конгрессе КИМ'а. Так, например: о борьбе против меньшевистских союзов молодежи, о работе на Востоке среди молодежи колониальных стран, о новой программе КИМ'а и т. п.

Но опыт, собранный нашими союзами за уже прошедшее время борьбы, и твердая непоколебимая верность революционным заветам Ленина — помогут нам правильно разрешить все стоящие перед Конгрессом вопросы.

СЕРГЕЙ ВАВИЛИН и „ТОВАРИЩ“ ЛИ.

Р. РОМАН, КОМПОЗИЦИЯ С. ЯБУЖИНСКОГО.

На южный фронт спеша вагон.
Колеса таратайки.
Смеялся песней краткий сон...
А в щелях ветры поели...
В теплушке чадной в первый раз
Отлегулись носом к носу
Две пары столь различных глаз—
Красивых и раскошных.
Из Ватской крепкой стороны
Пришел Сергей Вавилин.

Лишь знать от кракхистой сосны
Такой родиться сие—
В пачека—санеж, мотушки рост
И бас, как гага дубоям...
Была чуть утром, казался прост,
Ровня он скупо слово...
И был Вавилину почет—
Братва его любила.
Не часто раскрывал он рот,
Но слова нет—могила.

И был в вагоне в том другой,
Сидел был по общицу.
Один—красня, другой—рабой,
И по чудному качуэт.
Как к нам пошла рабой куан
Из дальнего Шанхая?
Был ростом мал китаец Ли,
Хрипела гурай хуауа,
Он сыпал русские слова,
С китайскими смешив их.

Сказать где надо слово, два,
Там три сади—шершавых.
Братва смеялась балыно ей
Сиделся был Ли раскошней—
— Эй, Ли, за сколько ты мышей
Свою завролаа кость?
— Что, китаец, замочаа?
Задумался о крысах?
— Ну, конопаты, Лихуачи,
Ты без черев что-ли выдох?

И дева не было братис
(Братва видела видела),
Что в жесткой черной голове
Китлея вулаки обиды:
— За што, братва, ая што куан,
Завеса в ратуку акаан?
Советский Ли, товарищ Ли,
Интернационал Ли,
Кули ведь Ли. Мое таскаа
В Шанхай у порт буршуа—

Была рикша 1) Ли—В грузы товка,
У Ли куан бушует.

Раз Ли вода потокак выстала,
У Ли трещали кости...
Но жаруг Вавилин с пары встала
И бросил веско:—Бросьте!—
Что вам китаец, кулака что-ль?
Такой же он рабойный,
Така-же трудовая гола—
И дни потел и ночи.
Он чистый пролетариат,

Советов он заштиник...
Глава Вавилина горит...
— Забав других шитте.
А то... И пачеи размериуа,
Кулак—корыним корнем,
И рева была—дубовой гуа
И бури непокорней.
Братва примозлаа... взгляды вина...
И жаруг...—Он правду бает.
— Не от пробитной зюлаа крыс

И высок так китаец...
— Ведь кость рабочая, чай, в нем...
— А верно—дурачие ми.

— Ну, Ли, прости... мы поверим
Теперь, брат, по другому.
Глаза у бранца зашевели,
Слова лучей бросали,
А Ли встал—товарищ Ли
Интернационал Ли.

И Ли с Вавилиным—другая,
Хлопочут друг о друге—
Водою их разлит велья
И друг у друга—слуги.
И чсто они изпролет
Дружия в тинии братают:
Один расскажет про завод,
Другой же—о Китае.
И хоть Вавилин в Ватке жил,
А Ли погва в Шанхас—

Обоих годов брал в ножи,
Хотелста жизнь лихая.

Затхло поле, лег туман,
Умыкла ярьсть боя,
Давилась кровь из жарких ран,
Чу! Кто там кутко вост?
И волчьей стая огоний,
Все ближе, ближе, ближе...
Руку мясо жалкая китая,
Кровь алоуцуся акиут—

Вавилин слышит хруст костей.
Полати быт?—В ранах ног!
Рука кувалды таскала,
Смерть, видна, на пороге!
И перза агадалом стала завод,
Тавта пропылаа с шумом...
— Неужто смерто ко мне адег?
Горная такис аума,
Вавилин видит—зымет к плечу
Головаа зюлаа...—

— Нет! Умирать я не хочу...
Но ближе волчьие стаи...
И рвется вымыс протяжный стон—
— Сладисте, погибай...
И жаруг... нив это только сон...
— Чичас, чичас... спяса...
Нет, то не сон—Вавилин, друг,
Я зассе. Товарищ Ли тут.
А!—ай, понала пуля в руку.

А!—ай и ног разбита,
Ну, ничего. Ведь Ли—кули,
О, Ли не слаб, он может
Снести Вавилин... Ох, боини?
Ну, Ли так рук пологает,
И обречено тшадельный Ли,
Кряхтя и надрынався,
«Вавилин»* на спину акалаа
И прочь пошел, спябася.

И долго шли вперед они,
И пот по Ли струился.
Мелькали волчьих глаз огни,
Густой туман злудбася,
Сбйбася чуть не до земли,
Ли шес вперед до света,
Не встал ни разу рикша Ли,—
Дошел до алаарта
И лишь тогда куан улаа

И харкнула кровью алой...
— Где он добыл такой зякаа?
Ведь сам поранил малый!
Ведь рана на плече его!..
— И в рану зюда вступила...
— Онущася? Больше?—Нипего.
А как мой друг, Вавилин?..

1) Рикша—китайский назвозчик, перевозящий людей на себе.

КОМСОМОЛЬЦЫ

ПЕРЕД СУДОМ ФАШИСТОВ.

УМБЕРТО ТЕРРАЧИНИ, снимки по материалам КИУ*.

Альфредо Абатти, 22 лет, текстильщик (слева) и Дино Магазини, 16 лет, кожевник (справа).

ФАШИСТСКИЙ режим Муссолини тяжелее

взрослых рабочих чувствует рабочая молодежь. В Италии, где фашизм обострил диктатуру буржуазии, рабочая молодежь не только понесла наибольшее количество жертв, павших в вооруженной борьбе с фашистами, но значительно ухудшила и ее политические и экономические условия. По официальным статистическим данным Инспекции Труда, в среднем на один миллион предложение труда, свыше 400.000 приходится на рабочую молодежь обоего пола. На молодежь же деревенскую падает вдвое больший процент, так как для последних не существует уже никаких договорных гарантий, устанавливающих право на труд. Все гарантии охраны труда рабочих, а следовательно, и рабочей молодежи, уничтожены разгромом классовых организаций. С отменой восьмичасового рабочего дня заработная плата рабочих и крестьянских подростков подвергалась снижению еще гораздо больше, чем заработная плата взрослых. В настоящее время оплата труда рабочей молодежи, приблизительно, на две пятых ниже существовавшей в 1920 году. Наконец, и ужасающее увеличение безработицы падает в особенности на молодое рабочее поколение.

Кроме этого экономического гнета, пролетарской молодежи Италии приходится также нести на себе и всю тяжесть политической реакции. Она смелее всего вела себя в вооруженной обороне рабочего класса против одолевающего фашизма и вполне естественно, что последний, восторжествовав, обрушил на нее самые жестокие удары своей власти. Когда же острый период гражданской войны кончился, вооруженные отряды чернорубашечников уступили свою роль гонимей судьям трибуналов. Молодой рабочий, больше боясь потерять свободу в мрачных буржуазных тюрьмах, чем жизнь в вооруженной борьбе. Вооруженным бандам Муссолини никогда бы не сломить сопротивление рабочих масс, если бы лучшие борцы не были выведены из строя путем массовых арестов, произведенных полицией и санкционированных судебными властями. Бывший всегда авангардом борьбы итальянской коммунистической союз молодежи видел, как гибло бесчисленное количество его лучших членов.

Пример этому мы имеем как раз в последние два а

большом политическом процессе, который начался 18 мая и ведется во флорентийском суде присяжных, против 138 рабочих города Эмпольи. Они обвиняются в том, что во время всеобщей забастовки в марте 1921 года убили десять морьяков и ранили большое число карabinieri¹⁾. Вся буржуазная печать, все правительственные органы, все враги пролетариата стремятся представить этот эпизод из классовой войны как следствие проявления обвиняемыми жестокого зверства. На самом деле этот процесс не что иное, как акт мести буржуазии кучке героев рабочих, осмелившихся в один прекрасный день оказать сопротивление наджинувшейся реакции. 29-го февраля 1921 года фашисты убили во Флоренции секретаря союза железнодорожников т. Спартак Лаваннини, вождя коммунистического движения Тосканской области, захватив его за работой в бюро. Рабочие немедленно объявили всеобщую забастовку и, явившись за оружием, притовались к отпущению за смерть своего вождя. Правительство, в согласии с фашистами, решает, во что бы ни стало, сломить движение. Тосканская область объявляется на орденом положении. Чтобы пустить в ход железную дорогу, остановленную забастовкой, из Флоренции отправляли на двух дрезинах 45 морских стрелков, переодетых в штатское платье. В местностях, лежащих на их пути, они были приняты за фашистов, посланных на подкрепление, и по прибытии в Эмпольи (большое промышленное местечко неподалеку от Флоренции) на них напали с оружием.

1) Итальянские полицейские.

ВВЕРХУ: Луиджи Пеллагаттини, 20 лет, железнодорожник (слева) и Умберто Террачини, 16 лет, кожевник (справа).

ВНИЗУ (слева на право): Анджело Пилло, 18 лет, Пьетро Мастрелли, 18 лет, и Дино Кортини, 18 лет, металлист.

Отелло Масерини, 21 лет, сапожник (слева) и Дино Калони, 19 лет, металлист (справа).

Прежде, чем недоумение было выяснено и возбужденная масса убедилась, что имеет дело не с фашистами, а с моряками, десять человек из последних были убиты. Совершенно подавленное через несколько дней движение стало поводом для мести. И, как естественно было ожидать, на эмпольский эпизод жадно накинулись буржуазия. С самого же начала было арестовано больше тысячи рабочих. 400 человек из них держали около двух лет в тюрьме и, наконец, 138 предстали в настоящее время перед судом присяжных во Флоренции.

Это — в огромном большинстве самая юная молодежь, виновность которой заключается, главным образом, в том, что они в момент события числились в рядах коммунистической молодежи, составлявшей часть организации, Красной гвардии*. Среди самых молодых обвиняемых находится юная работница т. Луиза Мирангели, которой не было еще 14 лет, когда ее арестовали, и которой едва минуло 17 к началу процесса. Никто из обвиняемых не отрицал на допросах своей принадлежности к коммунистическому союзу молодежи, и каждый раз, как они по требованию судей провозглашали свои политические убеждения, толпа фашистов, систематически поспевавших процесс, с угрожающими криками бросалась на решетку, за которой находились закованные пролетарские герои. Нам приятно напомнить здесь имена некоторых из тех, фотографии которых мы можем воспринять из известия: Ломбарди Натали, рабочий — кожевник Альфредо Абатти — текстильщик, Дино Кортини — металлист, Дино Магазини — рабочий — кожевник, Магерини Отелло — сапожник, Луиджи Пеллагаттини — железнодорожник, Пьетро Мастрелли, Калони Дино. Мы хотели бы напомнить рабочей молодежи СССР еще имена других сотен, принужденных в стране фашизма присутствовать при комедии, путем которой итальянская буржуазия

стремится упрятать их на десятки лет на катаргу, устраивая из борьбы за освобождение пролетариата. Но и по немногим названным именам мы можем получить хорошее представление об армии итальянской рабочей и крестьянской молодежи.

Она теперь занята подготовкой своих сил к решительным боям, которые раскроют перед всеми героическими жертвами двери тюрьмы.

РАБОЧИЙ СПОРТ НА ЗАПАДЕ.

ЛЕВКО, иллюстрации по материалам СПОРТИНТЕРНА.

КРАСНАЯ СПАРТАКИАДА В ПРАГЕ: Вступление женских групп.

СПОРТ НА ЗАПАДЕ, бывший долгое время исключительной привилегией буржуазии, последние десятилетия властно и упорно штурмовался рабочим классом. Кому, как не ему, неделями не видящему солнца, дышащему спертым затылком воздухом — не посягать на спорт, на физкультуру.

Твердые неверия и противодействия все же штурмовались из года в год. Особенно же последние годы, когда сама буржуазия оказалась пышным колосом на глиняных ногах.

Все это привело к громадному росту многочисленных рабочих спортивных организаций на Западе. Среди них наиболее сильная в настоящее время — Федеративный Гимнастический Рабочий Союз в Чехо-Словакии (FDTJ), стоящий всецело на коммунистической платформе и в значительной своей части состоящий из комсомольцев. Всего этот союз насчитывает в своих рядах свыше 120.000 зарегистрированных активных членов.

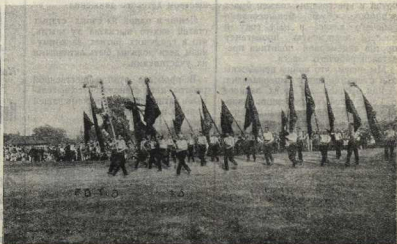
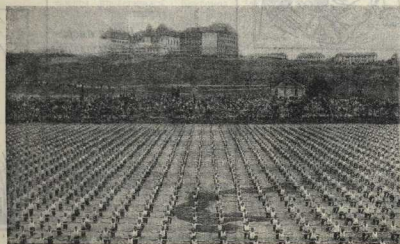
Союз этот организован уже более 30-ти лет тому назад и охватывает всю Чехо-Словакию. Он развивает не только деятельную спортивную, но и культурно-просветительскую работу, являясь одним из самых влиятельных рабочих объединений в Чехо-Словакии. Союз так укрепился в рабочей среде, пользуется среди

рабочих такой популярностью и настолько политически зрел и стоек, что в момент решительных действий коммунистическая партия Чехо-Словакии всегда опирается на этот союз, как на одну из своих собственных организаций. С комсомолом же этот союз ведет работу в самом тесном сотрудничестве.

Интересно то, что история этого союза вывукло отражает в себе самое рабочее движение Чехо-Словакии. Вслед за расколом чешской социал-демократии и образованием коммунистической партии, раскололся и спортивный союз. Основное ядро его — под прежним названием — пошло за коммунистами, из отколовшихся же спортивных групп образовался социал-демократический Рабочий Гимнастический Союз.

Помешаемые нами снимки иллюстрируют один из памятных эпизодов борьбы красного и соглашательского спортивного союзов. Вскоре после раскола, вновь организованный социал-демократический Гимнастический Рабочий Союз задумал принять участие в патриотических празднествах 1921 года в Праге, устроив гимнастическое состязание („олимпиаду“). В противовес этой демонстрации Федеративный Гимнастический Рабочий Союз специально организовал Красную Спортивную — Спартакиаду*. В пропаганде и осуществлении этого замысла приняла живое участие вся коммунистическая

партия Чехо-Словакии, были спешно мобилизованы все партийные, комсомольские и сочувствующие коммунизму организации и круги. В результате этой кампании — Красная Спартакиада Федеративного Рабочего Спортивного Союза имела характер своеобразной победы коммунизма. На гимнастических состязаниях социал-патриотов насчитывалось не более 10.000 участников, в то время как „Красная Спартакиада“ собрала и сплотила до 250.000 человек. Образцово организованное шествие по городу и величественная картина массовых упражнений тысяч дисциплинированных, молодых и крепких коммунистов, одетых в красивые костюмы, красные знамена организаций, красные значки и звезды, украшавшие участников и сочувствующих зрителей, — все это придало спортивному празднику характер торжественного выступления в Прагу красной армии и ее грядущей коммунистической смены. Агитационное значение „Спартакиады“ было огромно, она произвела потрясающее впечатление на врагов и бодряще всколыхнула рабочие слои Чехо-Словакии. Жалкий и отбренный вид имели после этого соглашательские „олимпиады“. С тех пор прошло уже около трех лет, — за это время Федеративный Коммунистический Спортивный Союз возрос и еще теснее сплотился вокруг коммунистической партии.

КРАСНАЯ СПАРТАКИАДА В ПРАГЕ: Больные дежурения 260.000 участников (слева) и парад знамен коммунистических спортивных организаций (справа).

Осипанные ажуром французской сны.

Скоро исполнятся десятилетие начала кровавой империалистической войны.

Напуганные с помощью меньшевиков ищут новую бойню.

Недавно в Вене собрался конгресс Амстердамского Интернационала. На этом конгрессе господствовали поставки вопросов, как и полагается, об опасности войны. И так же, как и 12 лет тому назад, меньшевики обещали выступить против войны, предупредив ее массовой стачкой.— Так и ныне господа из второго Интернационала говорят: «мы не допустим войны, мы обтчим всеобщую стачку».

Между тем, Макдональд, глава II Интернационала, что еще страшнеегого против военной опасности, руководит в Англии делом военных приготовлений. Делаются пушки, ружья, снаряды, уезные выдумывают всякие изобретенные средства для будущей войны и все это прохладит под руководством Макдональда. Во Франции меньшевики голосовали за бюджет, который включает в себе не только расходы на военные просветительные, хозяйственные и иные цели, но и значительные суммы, подлежащие пойдти на соответствующую высоту вооружению войск французской буржуазии. Так господа меньшевики думают предупредить опасность новой империалистической бойни. Готовится новое издательство, новый обман со стороны второго Интернационала.

В приближающиеся десятилетиегого головушки империалистической войны каждая молодой рабочий и крестьянин должен будет вспомнить обман меньшевиками рабочего класса в 1914 году и повести энергичную пропаганду против империалистической политики предателя рабочего класса.

Мы знаем, что войны неизбежны при существовании империализма. Ленин в одной из своих записок о Генуэзской конференции напоминает, что война при нынешнем состоянии капитализма может развиться из малейшего сквадила между империалистическими державами. Войн не будет только тогда, когда пролетариат свернет шею буржуазии. Поэтому единственной задачей против любой опасности войны является энергичная подготовка пролетарской революции, объединение под руководством Коммунистического Интернационала широких масс рабочих и упорная работа на разращение предательской, живой поимии меньшевиков.

Комсомол на местах поддерживает предложение ЦК о переименовании Союза.

«Ленинцами не только на словах, но и на деле».

Все организации и провинциальные ссыла единодушно поддерживают предложение ЦККА о переименовании РКСМ в Ленинский Комсомол.

Это переименование обязывает Комсомол многому. Нельзя смотреть на акт переименования просто, как на агитационный акт. Переименование будет означать, что Комсомол практически поставит ленинское воспитание, основанное на теснейшем связывании теории и практики, живейшему участию всех членов Союза Молодежи в общественно-политической жизни и строительстве. Именно так мысля себе Ильин дело воспитания молодежи, высказывая свои мысли на III Съезде РКСМ и в своих немногих ярких статьях, посвященных вопросам большевистского воспитания юношества. Однако, по этой части до сих пор были недостатки.

Тезисы Центрального Комитета об очередных задачах РКСМ в свое время отметили недостатки воспитания в Союзе, в частности, указывая на слабую связь в Комсомоле теоретической подготовки с практическим участием комсомольцев в революционном строительстве. Има Ленина объект акции комсомольца и его членов в упорной, настойчивой работе над изжитием всех этих недостатков.

«Смена сменя», — юные пионеры, получивши имя Владимира Ильича Ленина.

Грядущая смена будет выковываться всеми путями, которые указал Ильич.

Недавно пионеры, которые ранее назывались «детскими коммунистическими группами юных пионеров имени Спартака», были переименованы. Они получили 23 мая на Красной площади в присутствии тринадцатого партсъезда и представителей Комсомольца имя т. Ленина.

Это переименование по существу подготовлено самим ленинским существом детского движения.

Ленин в одной из своих старых статей как-то высказал ту мысль, что в грядущих битвах за коммунизм дети должны быть активными их участниками.

Достижения Госиздата за 5 лет: число газет.

КАЛЕНДАРЬ «СМЕНЫ».
26 мая. Начало чехословацкого контр-революционного выступления в Сибирь (1918).
31 мая. Во время коронации Николая II на Холмском поле в Москве было 4000 человек (1896).
1 и 10 мая. Забастовка бумаготкающей фабрики и швейная фабрика в Костроме (1922).

ГАЗЕТА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА • КОМСОМОЛ • ТЕРМ МОЛОДЕЖИ • НОВИНИКИ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ • ВЫХОДИТ РАЗ

№ 2. Адрес редакции: Старая площадь, 10А, Москва. Тел. 1-89-12.

ВТОРНИК, 10 ИЮЛЯ

Наши вожди в своих последних речах говорят о молодежи.

Молодое поколение рабочего класса продолжает дело старшей большевистской гвардии.

У нас вырастает новое поколение, у нас переделяется весь народ, у нас не только старики, но, переделяемая дряхлая и перерабатывая свою собственную природу, вырастают тысячи и миллионы, которые придут нам на смену. И в этом наша основная гарантия того, что то дело, которое мы начали, не улетит сестеринке — ни кузнецкому, ни торговому, ни иностранному, ни нашему домороченному капиталу.

КАМЕНЕВ.
(Из речи на собрании Моск. акти. работ).

Старая гвардия, как и всякая гвардия, имеет шансы сойти с постов и должна уступить место молодой гвардии.

Партия обратила внимание на работу среди молодежи и далее среди детей гораздо больше, чем мы успели до сих пор, именно потому, что молодежь является в порядке постепенности третьей нашей гвардией против того, что дело коммунизма не будет рассказано тем же буржуазным аграрным болотом, среди которого нам сейчас приходится строить социализм.

Нельзя забывать читательской библиотеки нашей школы.

Корейская молодежь организовалась.

Во Владивостоке состоялась первая сессия организации корейской молодежи под председательством комсомольца.

Недавно в советском Владивостоке, неслыхаемом для японской полиции, состоялся съезд всех революционных организаций корейской молодежи, на котором председателем группы был избран комсомолец.

КИМ и БИМ (Буржуазия).
1. — «Ну, змож змож пока не опасайся».
2. — «Ого! Как си акал! Набо комсомол».
3. — «Лизкирирова!».

2 ИЮЛЯ ОТКРОЕНЫ РАБОТЫ КОНГРЕССА

лоничных организаций корейской молодежи, на котором председателем группы корейских молодых коммунистов. Съезд принял программу национально-освободительного движения, в выработке которой молодые коммунисты также принимали деятельное участие.

Комсомол страны небоскребов вырастает вдвое.

В Сев. Америке Комсомол охватывает еще очень небольшое круги рабочей молодежи. Однако, его развитие шаг за шагом подготавливается вперед. Союз поставлен в текущем году увеличить число своих членов вдвое. Все признаки показывают, что это задание будет выполнено с лихвой. В последние недели основаны три новые «местные группы»: Комсомол в штате (округе) Массачусеттс, две группы в Чикаго, по одной группе в штате Огайо, в штате Индиана и в крупном промышленном городе Детройте. В одном Чикаго сейчас существует тринадцать «местных групп» и две фаб.-зав. ячейки.

ИТОГИ XIII СЪЕЗДА

Рабочие организации Дональда и галльских пионеров.

Под руководством заводских пионеров бойни.

Организации в группах и фаб.-зав. ячейках.

„СМЕННЫ“

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ * НАША ПАРТИЯ * КОМИТЕТЫ
РАБОЧИХ * ХОЗЯЙСТВО СССР * РУПОР „СМЕННЫ“
В ДВЕ НЕДЕЛИ *

КАЛЕЕНДАРЬ „СМЕННЫ“
3 июня. Один из первых крупных рабочих стачек в СССР был организован в Ленинграде (1870).
5 июня. Умер основоположник русской социал-демократии Г. В. Плеханов (1879).
8 июня. Рождение поэта А. С. Пушкина (1799).
Поздравление революционного борца Александра Александровича Березового из Ленинграда (1907).

ЮНЬ 1924 ГОДА

Примь по левым газетам
сведено в редакции
от 12—2 час. № 2.

интернационал молодежи);

его ликвидировать*.

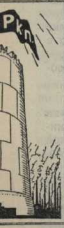
(Рис. Н. Ротова).

ТЯС ЧЕТВЕРТЫЙ С КИМ'а.

ельство Маа-
обманет ан-
использовать.

ом НИМ'а ни
верие всей ра-
добежи.

онных 'местных'
ячек англи-

ДА: под знаком
ев.

дов Ковно и Ямво. Благодаря этой предосторожности, несмотря на успешную попытку сбежать, не произошло ни одного ареста.

Немоща на удары фа- шистов, комсомол Италии крепнет.

Снова вышла комсомольская газета „Аванти“.

Несколько недель тому назад, после долгого перерыва, была издана комсомольская газета „Аванти“, печатание которой затрудило условия подполья. Организовано несколько новых фаб-зав. ячек в области Бьезы (в Сев. Италии). Вследствие особых политических условий страны, союз насчитывает еще очень немного фаб-зав. ячек и создание каждой новой ячейки является крупной победой Комсомола.

Работа норвежского комсо- мола в армии объявлена изменой отечеству.

Под руководством партии и
комсомола солдаты Норвегии
повернут штыки в другую
сторону.

Норвежский Союз Молодежи в истории юношеского движения известней своими антиимпериалистическими выступлениями, которые составляли одну из красочных страниц его деятельности. И ныне Норвежский Комсомол остался верен своим старым традициям. Недавно председатель ЦЕКА Союза Норвегии т. Мейер приговорен к тюрьме на пять месяцев, за антиимпериалистическую агитацию, 8 других комсомольцев приговорены к тюремному заключению от 75 до 120 дней.

8 июня был вынесен приговор по делу норвежского центрального Комитета Комсомола, обвиняемого в распространении революционных прокламаций: двое из обвиняемых приружены к 100 дням тюремного заключения, 3—к 80, Шерафю—к 50 дням и т. д.

Очередное заседание Амстердам-
ского Интернационала.

Четыре американских са- молета отправляются вокруг света.

Они должны пролететь около
сорока тысяч верст.

17-го марта из г. Санта-Моника (Север-Америки) начался великий кругосветный перелет, организованный американскими военными авиаторами. Для этой цели построен специальный самолет системы „Дуглас“ с мотором Либерти в 400 лоша. сил. Самолет расчитан на 10-часовой полет без спуска, его скорость около 180 км. в час. В кругосветное путешествие отправилось четыре самолета под командой летчика Мартина. 25-го марта эскадрилья прибыла в г. Ситку в Аляску, пройдя расстояние в 3250 км. Здесь самолеты сменили колесные части на поплавковые и продолжили полет над морем через Курильские острова в Японию. Алеутские острова достигли только три самолета: пилоты—Смитс, Нильсона и Ленка.

Отлет майора Ф. Л. Мартин,
командир эскадрильи.

Самолет Мартина потерпел аварию, столкнувшись в тумане с вершиной горы, причём летчик остался живым и объявил обратный в Америку. Пройдя мимо западной Камчатки, около Петропавловки, в середине апреля эскадрилья достигла Токио (в Японии). В дальний моток американцы вылетели в Китае. Весь маршрут кругосветного перелета занимает 37.500 км., из которых около 8.000 км. над морем.

„Левнафа“ при выходе из гавани Нью-Йорка.

Германия платит свои дол- ги кораблями.

Величайший в мире пароход
„Левнафа“ переимена „хо-
злянка“.

По всей Америке гремит имя „Левнафа“, первого в мире по величине океанского парохода, ставшего виновницей горюстного яда, несмотря на то, что он построен не в Америке, а получен от Германии в уплату долгов. Сельдиз на „Левнафаре“ в Европу—очередная американская мода.

Достижения Госиздата за 5 лет:
количество печатных листов.

Ллойд-Джордж (Робинсон Крузо)
к Пуанкаре: „Добро пожаловать
на острове побитых презервов“.

Венский ученый финлягер пересаживает головы.

Новая голова способна омоло-
дить все тело насакомом.

ПЕРЕСАДКА ГОЛОВ У ГЛА-
ВЛЫЩЕВ: (Слева на право) 1—сильнейшая, 2—слабая, 3—слабейшая мраморная окраска усеянная искусственным совением, 3—светлый гладион, сделанный мраморным, после того, как ему пересадили голову окраски.

Венский ученый Финклер добился возможности пересаживать в головы у насекомых. Он произвождал свои опыты с водяными жуками (водолюбками) и глянцевыми мраморными окрасками искусственного совения, 3—светлый гладион, сделанный мраморным, после того, как ему пересадили голову окраски.

Венский ученый Финклер добился возможности пересаживать в головы у насекомых. Он произвождал свои опыты с водяными жуками (водолюбками) и глянцевыми мраморными окрасками искусственного совения, 3—светлый гладион, сделанный мраморным, после того, как ему пересадили голову окраски.

Венский ученый Финклер добился возможности пересаживать в головы у насекомых. Он произвождал свои опыты с водяными жуками (водолюбками) и глянцевыми мраморными окрасками искусственного совения, 3—светлый гладион, сделанный мраморным, после того, как ему пересадили голову окраски.

Венский ученый Финклер добился возможности пересаживать в головы у насекомых. Он произвождал свои опыты с водяными жуками (водолюбками) и глянцевыми мраморными окрасками искусственного совения, 3—светлый гладион, сделанный мраморным, после того, как ему пересадили голову окраски.

Корабль имеет в длину 138 саж. (более 1/4 вер.), высоту 16 саж., из них 5 саж. под водой. Водоизмещение 68.000 тонн. Он может перевозить 4.000 человек пассажиров, кроме того, имеет 1.000 человек команды. Скорость его 48 верст в час. Стальными палубами пароход разделен на семь этажей. На нем имеется громадная стовальная на несколько сот человек, большая гимнастическая зал, бассейн для плавания, бани, библиотека, рестораны. Пароход снабжен тремя радиостанциями, получающими постоянно самые свежие новости со всех концов мира, которые и передаются с названного парохода ежедневной газете.

ДВА ШЕФСТВА.

Л. ИСКРОВ, снимки КРАСИНСКОГО.

СВЯЗЬ ФАБРИКИ „ЛИВЕРС“ С АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖЬЮ.

ГУДОК. 5 часов дня. Работа окончена.

Сразу двор кружевной фабрики „Ливерс“ наполняется шумной толпой. Рабочие расходятся группами и в одиночку, тут же шмыгают проворные ребяташи.

— Ноша, Ноша, косынку-то в мотальном забыла.

— А я-то ее иду. Спасибо.

— Семен Данилыч, в кооператив-то зайдём?

— Эй, ребята, валя в фабком. Послушаем-ка малость, как в подшефную деревню съездили наши „активы“.

— Где Брызгалов? В мастерской? В небольшой комнате фабкома (тут же помещаются ячейки РКП и РКМС и редакция стенгазеты „Прожектор“) сгрудились ребят изрядно.

— Ну, как съездили-то?

— Понятное дело, как. Честь честью провели собрание, спектакль, — а в заключение крестьяне наказывали приезжать почаще, — делаются впечатлениями ребята. Оживленно рассказывают о подшефной деревне.

День сегодня союзный. Вывалили из душевной комнаты фабкома и расположились в саду фабрики. Общее собрание „на полном ходу“.

— Слово, Трофимычу! для доклада о поездке в подшефную волость. Валя, друг.

— Трофимыч! — 16-ти летний паренек, работающий в ремизо-визальном отделении, — вместо доклада, орудуя руками, вносит предложение:

— В виду того, ребята, что прибыли материалы из нашей другой подшефной ячейки — города Шелли, из Англии, предлагаю, вместо моего доклада, доклад упомянутого по связи с английскими ребятами.

Попал в точку со своим предложением „Трофимыч“. Не раз спрашивали ребята: ну что нового от нашего английского подшефа.

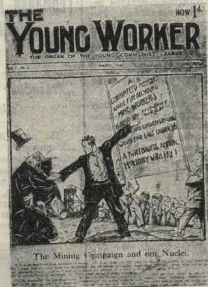
— Струдились сейчас вокруг Славина — упомянутого по связи. Послушать, узнать, каково-то дело с подшефами. Начал Славин солидно с исторической справки.

— Вы помните, что приезжал в августе 1923 года докладчик из КИМГА, заграничный английский комсомолец, и сделал доклад о положении рабочего класса и молодежи Англии. Мы тогда и постановили взять шефство над одной из английских ячеек комсомола. Остановились на Шеплеской ячейке, как находящейся в округе текстильного производства. Послали мы туда два письма и зная от нашей фабрики. От них же, из города Шелли, имели мы тоже два письма, журнал ихний „Молодой Рабочий“ (по

В СЕРЕДИНЕ: т. Славин, уполномоченный по связи с комсомольцами сорбской организации, Шеллей (Англия) с одним из пионеров фабрики. За ним: кружевная фабрика Ливерс со двора.

ВНИЗУ: „Молодой Рабочий“ („The Young Worker“) — орган КСМ Великобритании, присылаемый на Ливерс комсомольцами из Шеллей. На рисунке — требование гарантированного минимума заработной платы для подростков-штанов, т. е. рабочие 6-ти часового рабочего дня и освобождения подростков моложе 16 лет от работы под землей.

английски, уж больно изурнено и не выговорись...) номеров 5, а еще имели мы письма через товарища Яковлева от комсомольцев Лондонской организации и Эбердинской округа...

Вот что пишут нам Шеплеские ребята в письме от 12 апреля этого года:

Шеллей — Бриггетт.
12/IV — 24 года.

Дорогие товарищи!

Большое спасибо, ребята, за письмо.

Нас очень интересует все то, о чем вы пишете, и мы хотели бы продолжать дальше нашу переписку. Ваше положение очень несладко с виши. Вы состоите из всех русских ячеек на кружевной фабрике Москвы, тогда как мы ничто иное, как кучка мятежников в маленьком городке Шеллей. Число часов нашей организации немного возросло. При чем

у нас больше девушек, чем юношей, что нашу ячейку, яescu прочи, резко отличает от нашей. Мы сделали попытку организовать ячейку на крупнейшей местной текстильной фабрике, где работают двое наших товарищей. Все шло хорошо, пока мы не стали выпускать свою стенную газету. Номер газеты попал в руки управляющего, и он запретил выпуск газеты. Однако, мы по прежнему продолжаем антифаши среди рабочей молодежи за нашу организацию и недавно организовали ячейку при профсоюзе, проведя двух наших товарищей в комитет союза текстильщиков. Нас очень обрадовало известие, что ваша стенгазета „Прожектор“ у нас вышла. Мы выходим ежемесячный журнал союза — „Молодой Рабочий“, и хотя его тираж еще мал, но мы стараемся повысить тираж, разослав журнал по домам, прозвоня его на улице и т. д. Последнего вами знамени мы еще не получили и с нетерпением идем его прибытия.

С братским приветом

Шеплеская организация КСМ
Великобритании.

Слушали внимательно письмо. Невольно переносились мыслями туда, — далеко, далеко, — за море, где кучкой мятежников орудуют комсомольцы текстильного округа Шеллей. Преследуемые полицией и администрацией, — упорно делают свое дело...

Вносили предложение:

— Послать подробное письмо в Шеллей о проводимой нами летней работе.

— Известить отдельно, как проводим шефство над деревней.

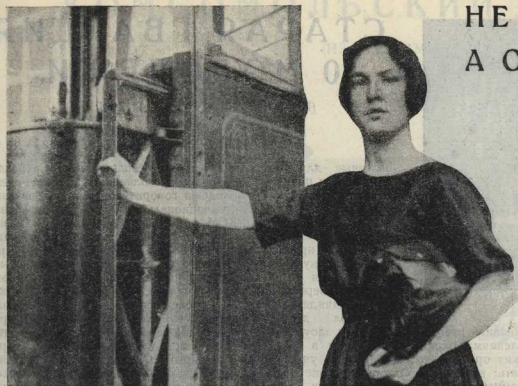
— Послать несколько № № „Смены“ и газету „Молодой Ленинец“.

И еще многое, многое. „Ближе, ближе связаться с заокеанским шефом...“ Это в каждом предложении, в каждом слове, — это ярко светит на лице каждого комсомольца с „Ливерса“.

Два шефства у комсомольцев ф-ки „Ливерс“. Над селом Болуосв — м. Звенигородского уезда, и над далекой ячейкой английских рабочих-подаросков. Тут у себя, под Москвой, — и за далеким морем. — Быть близким к селу, тесно связать себя с международным рабочим классом, — значит обеспечить победу мировой революции.

Это твердо знают комсомольцы с ф-ки „Ливерс“.

И это делают.

Уполномоченная СВРЗ по заграничной связи т. В. Умнова.

НАШИ РАБОЧИЕ ячейки берут шефство над заграничными комсомольскими ячейками. А вот на Сварзе (Сокольнический вагоно-ремонтный завод) дело обстоит иначе. Не ячейка С. В. Р. З. взяла шефство над заграничной ячейкой, а Туринская организация (Италия) взяла шефство над русскими комсомольцами.

Связь ведет свою историю с 1923 г. «Связались» во время конгресса КИМ'а. Итальянские комсомольцы посетили завод С. В. Р. З. и «взяли шефство».

Живо помнится, как пританцовали и насторожились ребята, когда докладчик говорил о подпольной работе пролетарской молодежи в Италии.

Появились и почувствовали тех неизвестных, но близких товарищей, которые, в атмосфере сырости и затхлости, выковыряют мост к завтрашнему дню победы рабочего класса.

«Как различны условия работы у них, в далекой Италии и у нас, в Советской России!», — проносились мысли в голове каждого, когда слушали рассказы о жизни и борьбе итальянских товарищей.

— Надо приложить все усилия к тому, чтобы наши друзья, работающие под гнетом фашизма, почувствовали, что комсомольцы Советской России о них помнят. Их не забывают...

Так закончил свою речь представитель русской делегации КИМ'а.

После доклада и всех речей, избрали комиссию, которой поручили завязать и поддерживать тесную связь с Туринской организацией.

...Помнится, как впервые молодые сваровцы взяли за письмо к итальянскому шефу.

Долго писали, исправляли «лицом бы в грязь перед своим шефом не ударить».

Наконец, письмо было составлено и отправлено в КИМ, откуда оно пошло дальше,—туда, где упорно и все слышнее и слышнее стучит рука угнетенного молодняка.

Сваровцы писали в своем письме не только боевые лозунги для воодушевления шефов, но и давали практические советы, добытые подчас тяжелым, российским опытом. Этот опыт передавали ребята в своем письме Туринской организации.

«Дорогие товарищи! Нам известно, что на конгрессе Социалистического Союза Молодежи Италии большинством голосов постановлено слиться с КСМ. Мы полагаем, что в данный тяжелый период для всего комдвижения Италии— это постановление отражает искреннее желание большинства членов Соц. Союза Молодежи— стать в ряды борцов за наше дело. Нам также известно, что в настоящее время происходит большой рост вашего союза. Среди вступающих есть много бывших членов КСМ и дезертировавших из его рядов в самый разгар преследований со стороны фашистов. Мы надеемся, что вы примите соответствующие меры для установления ротации к их вступлению в Союз и тем самым оградите свою организацию от

НЕ МЫ НАД НИМИ, А ОНИ НАД НАМИ.

УМШЕР, снимки КРАСИНСКОГО.

нестойких, разлагающих, а подчас и враждебных, ребят».

Долго ждали ответа на свое письмо, и только в мае месяце получили с переводом из М. К.

**ФЕДЕРАЦИЯ ЮНЫХ КОМУНИСТОВ ИТАЛИИ.
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.**

Группе комсомольцев Фабзавуча
Сокольнического района. Москва.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Мы недавно получили Вашу просьбу о принятии шефства над Вашей группой и передали ее Туринской секции Юных Коммунистов Италии. Ваше обращение мы тогда же напечатали в коммунистическом журнале (Авангард).

В ожидании ответа Туринской Секции, нам хотелось бы ответить на Вашу просьбу выражением нашей глубокой радости. Ваше обращение в переживаемый нами момент сильно ободрит всех итальянских товарищей, подвергающихся тяжким испытаниям в их борьбе против фашистской реакции и побудит их смело идти к конечной победе пролетариата над объединенными силами реакции и капитализма.

Мы еще раз выражаем свое удовлетворение, дорогие товарищи, по поводу того, что Ваш выбор здесь остановился на одной из лучших и наиболее испытанных секций нашей организации. Мы желаем Вам мужественно преодолеть все жертвы и невзгоды, которые, может быть, еще потребуются для окончательного торжества русской революции.

Примите же дорогие товарищи Сокольнического Фабзавуча, наш горячий коммунистический привет.

От Центр. Испол. Ком.
Федерации Юных Коммунистов Италии
Л. ЛОНГО.

Письмо создало свой особый праздник среди ребят.

Потом, позднее, когда дошла до сваровцев весть о том, что Туринскую организацию за ее революционную деятельность разогнали, — нахмурились ребята.

И еще сильнее прежнего следят за всеми сведениями, говорящими о жизни Туринских комсомольцев, — и, в целом, о деятельности итальянского комсомола.

— На четвертый конгресс Коминтерна Молодежи, небось, приедут и представители нашего шефа.

Комсомольцы Сокольнического Вагоно-Ремонтного завода вместе с итальянскими комсомольцами членами конгресса КИМ'а. Первый слева—руководитель Туринской организации т. Альфиери Торелли.

СТАРАЯ ГВАРДИЯ О МОЛОДЕЖИ.

(ПОСЛЕ XIII СЪЕЗДА ПАРТИИ).

А. З. снимки ГОСКИНО.

Н. И. Бухарин на трибуне.

НА НЕДАВНО закрывшемся XIII съезде партии с большим докладом о работе среди молодежи выступил тов. Бухарин.

Принятая по его докладу резолюция подробно говорит о задачах Комсомола. То, что думает старая гвардия нашей партии о Комсомоле, должна знать вся рабочая молодежь.

На большие задачи комсомольцев, как в деревне, так и в городе, указывают все резолюции съезда.

Что же должен делать комсомолец на основе резолюций съезда?

Начнем с деревни.

Крестьянская молодежь должна быть политически объединена именно союзом молодежи, ячейки которого уже и сейчас играют в деревне более крупную, положительную роль, чем ячейки партии—говорится в резолюции по докладу тов. Бухарина. Резолюция о работе в деревне вновь повторяет: «исключительное значение, политическое и экономическое приобретает комсомольская организация в деревне. Комсомол должен впитать в себя наиболее передовые слои крестьянской молодежи (юношей и девушек) батраков, малоимущих (в первую очередь) и лучшую часть середняков».

Таким образом, съезд Партии ставит перед нами задачи увеличения союза на сотни тысяч для овладения всей молодой деревней. Эту работу, в большинстве мест, без помощи рабочих ребят деревенские не проведут. Надо, поэтому, усилить, как говорит съезд, обслуживающие деревенских комсомольских ячеек городскими организациями Комсомола, в первую голову той молодежью, которая связана с деревней.

В самой деревне—на какие стороны деревенской жизни направлять Комсомолу внимание? В первую очередь—на культурную жизнь, но не на гулянки и спектакли, чем грешны и наезжающие из города ребята,—а на ликвидацию неграмотности, на столы справок, избычтальни, крестьянские школы, на антирелигиозную пропаганду. Должны комсомольцы взяться подружнне и за общественно-хозяйственную работу, могущую дать крестьянам наиболее понятные,

полезные для них результаты: починка мостов, пожарный обоз, новые посадки деревьев, пропангада (не только языком) доступных приемов повышения культурного уровня хозяйства. Как передовая организация деревни, Комсомол должен объявить решительную войну злоупотреблениям, волокитке и грубости в советских органах, должен активно участвовать в советах, органах кооперации, комитетах взаимопомощи и проч.

Не менее сложные задачи ставит съезд перед Комсомолом в городе. Еще много у нас безработных, которые легко разлагаются и поддаются под враждебное влияние разных советских шпестунов. Участвуя в профсоюзах и завкомх, комсомольцы могут значительно уменьшить безработицу, ведя борьбу за сохранение рабочей молодежи на производстве, как будущих полноценных квалифицированных работников. Комсомольцы уже имеют опыт проведения в жизнь законодательства об охране труда молодежи. Эту работу надо продолжать наряду с сохранением установленного процента подростков по отношению к взрослым, удержанием системы оплаты труда подростков, их социального страхования и т. д. Наконец, есть у нас немало частных, арендованных и концессионных предприятий, где Комсомол должен систематически организовывать сопротивление хозяйств вместе с партией и профсоюзами.

Надо обратить внимание на вовлечение в союз девушек. Нельзя допускать, чтобы большая половина граждан нашей страны оставалась в стороне от общественно-политической жизни. Надо, во что бы то ни стало, путем специальной агитации, организовать массовоеступление девушек в союз.

Отмечался на съезде и задача «простой культурности» для Комсомола. С хулиганством и комсомольской удалью, говорил докладчик тов. Бухарин,—надо вести решительную борьбу. Надо воспитывать по новому, создавать новые условия быта. Ребята должны взяться за добровольные объединения по борьбе с алкоголизмом и табаком, создавать научные, спортивные, экскурсионные, по пропаганде гигиены и проч. кружки, в которых, наряду с комсомольцами, были бы

вовлечены и беспартийные. Специальный пункт резолюции о работе среди молодежи говорит о громадном значении интернационального боевого воспитания РКСМ в армии и флоте. Мало у нас уделяется внимания пропаганде военных знаний, политико-просветительной работе среди допризывников, заботе о быте красноармейцев и матросов. Надо эту работу усилить, втнуть в нее весь союз.

О смене смены, о пионерах—говорили много. И сам съезд радостно присматривался к пионерам на их параде. Ребята, получающие коммунистическую обработку с самого детства, будут, конечно, лучше, свежее и ценнее, чем нынешнее комсомольское поколение. Тем больше усилий должны приложить комсомольцы сейчас, чтобы шире и глубже поставить работу детских коммунистических групп, чтобы охватить ими еще десятки тысяч детей.

За всеми этими задачами не должен забывать Комсомол о самообразовании, о боевом политическом воспитании в духе учения Ленина. Коммунист—не коммунист, если он не знает учения Маркса, Энгельса и Ленина. И как бы практически он ни старался работать, в работе его без хороших политических знаний неизбежно будут ошибки. А в союзе у нас политическая безграмотность ужасающая: целых 66%, нуждаются в самой первоначальной учебе.

Вот коротко, совсем коротко, как определить старая гвардия задачи молодой. Единогласные решения, единогласное осуждение осенней оппозиции доказывает незыблемую для мира сплоченность и идебное единство партии. Они—пример верности ленинизму, умения на его основе решать практические вопросы революции. На своем VI-м съезде Комсомол покажет, что он идет в ногу с партией, что он сумеет развить директивы партии крепко, основательно, по рабочему, по ленински,—без всяких уклнов.

Общий вид зала заседания XIII партийного съезда.

КОМСОМОЛ И КРАСНЫЙ ФЛОТ.

В. Зоф, комиссар морских сил СССР, снимки Б.ЛЛА.

СЕЙЧАС ЖЕ после V-го съезда Комсомола по всем областям нашего союза прокатился мощный клич «на помощь флоту». Организация составила одна с другой в желании сделать больше для флота. Под лозунгами «Возрождение Красного флота», «Укрепление связи Комсомола с флотом» — проходили собрания и митинги — количеству их нет числа, — шли сборы подарков и денег «моряку от Комсомола». Краснофлотские библиотеки быстро наполнились комсомольской литературой и газетами. Наконец, и это самое главное, Комсомол дал Красному Флоту молодые пролетарские пополнения, которые ввели в военно-морские школы во флот бодрую здоровую струю.

Хороших ребят дал Комсомол флоту. Об этом говорят цифры.

Из всего пополнения, по социальному составу 75% рабочих (63,5% металлистов, 19% чернорабочих, 2,59 деревообделочников и 3,5% волжников и плотников) и 23 1/4 крестьян. Из посланных во флот парней 13,5% членов партии и 12% кандидатов в партию.

Наконец, из всего комсомольского пополнения только полпроцента (один на двести) малоработных. Все же ребята с низшим или даже с средним (7,5%) образованием.

Конечно, такой состав оказался очень способным к учебе. Комсомольцы, прошедшие курс в военно-морских школах за последние два года, сделали большие успехи, чем учащиеся по тем же специальностям в царских специальных школах. Комсомольцы обеспечили всю сеть учебных заведений Красного состава флота прекрасным подбором преданных и способных людей.

Мы сейчас, благодаря Комсомолу, имеем во флоте политически боевую и совершенно устойчивую силу. Во время нарастающей революционных событий в

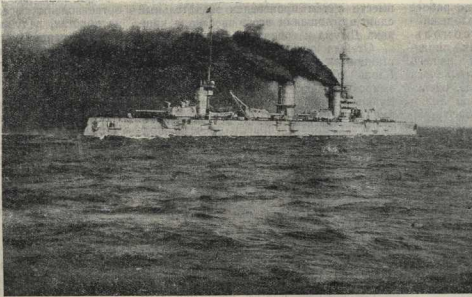
по месяце Комсомол нашего Союза — шеф Красного Флота. За месяце приходило с памятного района и краевой морской молодежи 16 октября 1922 года, коды У-В. Все российский Союз РСФСР тесно обхватил охрану морей нашей Республики.

Тов. Зоф в этой статье подводит итоги работе Комсомола. — Успехи есть — вперед руковождать нашим флотом. — Но мы не должны на этом останавливаться. Работать с энергичной работой во О. Д. В. Ф., замечательной оброне и т. Ф., будем продолжать планомерную работу по укреплению флота.

Ребята! Что делает наша организация для флота? Комсомольцы по флоту! Как и в чем проявляется недостаток комсомольской связи с нашим судном? Пишите в «СМЕНУ».

Комиссар морских сил Союза Республик т. Зоф и начальник морских сил Союза Республик т. Пачерский на мостике миноносца «Внушительный».

Линейный корабль «Марта» в походе.

нога в ногу с большинством нашей партии под старыми большевистскими лозунгами. На смерть вождя и учителя международного пролетариата тов. Ленина краснофлотцы откликнулись многочисленными заявлениями о вступлении в партию.

Как же обстоит дело с укреплением самого флота. Мы знаем, что морской флот, как высоко-квалифицированное и технически сложное оружие, может развиваться только на широком и твердом материальном базисе. Только то государство, которое располагает деньгами, металлургической промышленностью и, в целом, крепким хозяйством, может строить и развивать морской флот. Вместе с тем ясно, что положение Советского Союза, — величайшей пролетарской державы — вызывает жизненную необходимость иметь достаточно сильный военно-морской и торговый морской флот. Нашей стране морской флот также нужен, как человеку воздух. Общим это совсем кратко: морской торговый флот нам нужен для торговли с мировым рынком (90% всех товаров, которые мы ввозим и вывозим, — идут морем), военно-морской флот нам нужен для обороны наших границ (почти 2/3 из всех Советских границ — морские. А это означает, что враг может на скорое и легче всего напасть с моря).

Понятно, что в те годы, когда советскую страну терзали армии белогвардейцев, — правительство не могло выделить на флот необходимые количества материальных средств. Так же понятно, что вместе с общим упадком советского хозяйства, в период 1918—21 гг. морской флот ослаб до крайности.

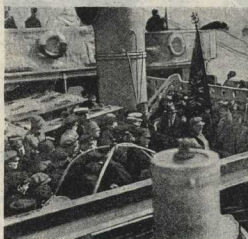
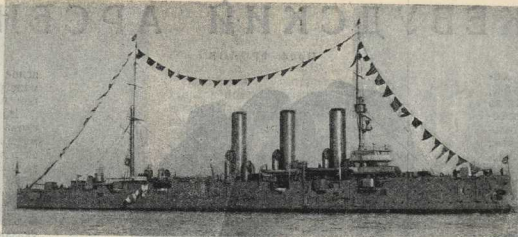
Сейчас же обстановка совершенно изменилась. Советское государство приступило к залически рав, нанесенных годами гражданской войны. Восстанавливается все.

деле. Возрождается наша промышленность. Крепнут советские финансы, недавно отслужившие „мобильную панихиду“ по советскому рублю. В целом, хозяйство Советского Союза становится прочным, укрепляется с каждым новым днем.

И теперь под строительством Красного Флота Советским государством подводится твердый материальный фундамент. И уже складываются первые результаты в этой области. За истекшее полугодие мы дали значительной части боевых и учебных кораблей хороший заводской ремонт. Приведена в полный порядок до нормального состояния техническая и боевая часть флота. Шкиперским, техническим и специальным морским снабжением флот обеспечивается в удовлетворительных размерах, а топлива — угля, нефти и др. видов хватит флоту на всю текущую и продвинутой кампанию. Событиями и продовольствием дело обстоит также более удовлетворительно, чем когда-либо раньше.

Мы можем быть уверены, что усиливающееся хозяйственное положение страны позволит правительству в ближайшее время выделить средства, дабы закончить достройку тех военных кораблей, в которых так нуждается Красный флот и которые не могли быть достроены в прошлые тяжелые годы. С оживлением промышленности уже заметно оживилась работа на судостроительных заводах и ясно, что наши заводы смогут осуществить не только достройку, но и постройку новых типов военных кораблей. Нет надобности прибегать к помощи заграничных, когда с работой на судостроительных заводах успешно могут справиться наши заводы внутри страны.

К концу нескольких слов о самой комсомольской работе во флоте. Относительно ее надо прямо сказать: она поставлена значительно хуже того, как могла бы быть поставлена. Не всегда исполняют свои обязанности комсомольские ячейки — шефы нашего Красного флота. Такие практические отрасли повседневного шефства, как присылка комсомольской литературы, частый, регулярный обмен письмами и т. д., — оставляют желать еще лучшего. Много нерешительности, много проволочек в этом отношении, — но бесспорно то, что комсомол будет неустанно исправлять все эти промахи в своей работе. Важно то, что шеф Ком-

ВВЕРХУ: Славный корабль Революции, крейсер „Аврора“, оружье которого вздымал Звонкий Десны в ночь на 25 октября 1917 г.
ВНИЗУ: Секретарь ЦИК СССР т. Глухойиди вручает знамя ЦИК'а СССР крейсеру „Аврора“

сомол чувствуетя всем флотом, начиная с комиссара, командира и кончая рядовым краснофлотцем. И улучшение са-

мой комсомольской работы во флоте — еще более укрепит значение и авторитет флота.

Чем сейчас, в летние месяцы, занимаются суда нашего флота. Несколько кратких справок.

15 мая Балтийский боевой флот вышел в море. На две недели раньше, чем обычно, он начал свою учебную работу. В этот день его

приветствовали многочисленные делегации рабочих, комсомольских и партийных организаций. От имени ЦИК'а СССР тов. Смилович и Енукидзе в этот день торжественно приняли шефство над крейсером „Аврора“ — героем Октябрьских боев в Ленинграде.

Одновременно, учебные плавания начались и на других морях: Каспийском, Черном и в Тихом океане.

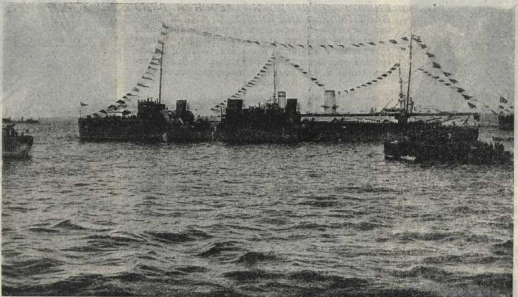
Проводя лето в плавании, в проведении минных и артиллерийских стрельб и других практических занятиях, краснофлотцы делают еще один громадный шаг по пути овладения всем искусством военно-морских занятий.

Ведь, если и много сделано для строительства Красного флота, то еще больше, в несколько раз больше, остается сделать для того, чтобы флот вполне отвечал задачам обороны пролетарской революции. И это одинаково как в области строительства, так и учебы.

Каждый молодой рабочий должен помнить, что нашей Республке грозит сильные вооруженные враги. Пусть двигаются сушей — они наткнутся на крепкий штык красноармейца. Пусть пытаются двинуться на нас со своими аэропланами — они столкнутся и в воздухе с красным летчиком и советским воздушным флотом.

Они могут, враги первой в мире Республики рабочих и крестьян, двинуться на нас морем. Но и тогда они встретят лицом к лицу с крепким морским флотом Советского Союза.

Спокойно глядя в будущее — будем укреплять, совершенствовать наш Красный морской флот.

Суда Красного Балтийского Флота на Кронштадтском рейде.

КОНКУРС „СМЕНИ“ НА ЛУЧШУЮ ШКОЛУ ФАБЗАВУЧА В СССР — СМОТР СИЛ ГРЯДУЩЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СМЕНИ

СО СЛЕДУЮЩЕГО № НАЧИНАЕТ ПЕЧАТАТЬСЯ МАТЕРИАЛ, ПРИСЛАННЫЙ НА КОНКУРС.

ФАБЗАВУЧНИКИ РУКОВОДИТЕЛИ ШКОЛ! КОМСОМОЛЬЦЫ! ПОСЛАНИ МАТЕРИАЛ О ВАШЕЙ ШКОЛЕ!

ЭДЖЕВУДСКИЙ АРСЕНАЛ.

Проф. ФРОЛОВ.

СЕЙЧАС в области химической борьбы, как и вообще, почти во всех остальных областях созидательной и разрушительной техники, вперед идет капиталистическая Америка. Она создала за последние годы свой знаменитый Эджевудский Арсенал—эту величайшую в мире лабораторию удушливых газов.

С американской быстротой только за один год вырос около столицы Америки «страшный город». Именно «страшный», потому что все его десятиязычное население обращено на одну цель: как бы более утонченно задушить, истребить, изуродовать себе подобных.

А, ведь, сравнительно недавно, еще в середине последней мировой войны, Соединенные Штаты даже не подымали вопроса о химической борьбе. Они только зорко следили за всем тем ужасом, который творился на полях Франции и Польши.

Но вот аппетиты американских империалистов втягивают С. Штаты в войну и с этих пор начинается увлечение газовой борьбой. В

яное представление о размахе работ на этом «страшном Арсенале».

Возьмем наугад цифру расхода какого-либо из сырых материалов, употребляющихся в лабораториях Арсенала за 1918-й год, но хотя бы всем нам прекрасно известную соль, которая играет немаловажную роль в производстве удушливых газов. За указанный период ее было израсходовано около 17 миллионов фунтов. Эта цифра для нас станет более понятной, если мы сделаем такое сравнение.

Представьте, что мы пожелаем бы из всего количества израсходованной соли соорудить соляной столб, поперечное сечение которого равнялось бы как раз площади двух страниц нашего журнала. Какова же будет высота этого столба?

Оказывается, она достигнет 40 000 верст. Почти пять 4 земных шара нам пришлось бы нагромождать один на другой, чтобы добраться до высоты этого «столбика».

Для более полной картины работы Эджевудского Арсенала возьмем еще одну

Он не верил, он смеялся: — Кто скажет газ?»

конец 17-го года впервые организуется собственное производство химических ядов, а уже меньше, чем через год, к октябрю 18-го года, в 550-ти новых корпусах и лабораториях Эджевудского Арсенала, оборудованных по последнему слову науки, работает 10 000 человек, изобретая, составляя и начиная ядами громадные баллоны и артиллерийские снаряды. Для нужд производства за тот же короткий срок было проложено на территории Арсенала 25 верст шоссе,

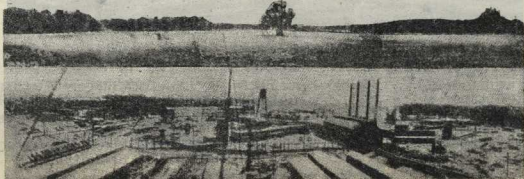
БУДЕМ ПОМНИТЬ И СКАЖЕМ ВСЕМ ПРОБЕГАРИМ МИРА, ЧТ БЫ ОНИ ПОМНИЛИ ЭДЖЕВУДСКИЙ АРСЕНАЛ.
(П. Троцкий, речь на учредительном собрании Доброймы).

ВНИЗУ: ЭДЖЕВУДСКИЙ АРСЕНАЛ БЛИЗ БАЛТИМОРА, МЭРИЛЕНД, С. А. Ш. Верхний рисунок—вид местности 24 октября 1917 года; нижний — тот же вид через 9 месяцев, в мае 1918 года. 1 октября того же года на Эджевудском арсенале работало 233 офицера, 6948 нижних чинов и 2066 солдаты рабочих-специалистов.

60 верст железной дороги, построены громадные водопроводы для соленой и пресной воды и мощные электрические станции. И все это меньше, чем в год, было пушено в дело.

Неудивительно, что при таком размахе Америка добилась «чести» быть первой в мире по грандиозной выработке удушливых газов.

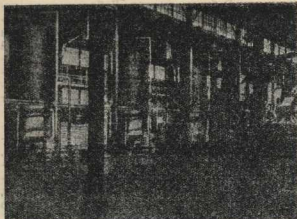
Но обратимся к цифрам—они скорее и нагляднее чего либо другого дадут нам

Но немногo после, когда он взялсязакорпус, ему пришлосьповернуть.

цифру. За тот же годичный период он израсходовал «белой известки» 42 миллиона фунтов. Сделаем опять маленькое сравнение. Попробуем протянуть из этой известки ленту от Москвы до Ленинграда (ок. 600 верст) в ширину нашего журнала. Какова же будет толщина ее? Простой расчет говорит, что она окажется не маленькой — около четверти аршина.

Уже этих двух цифр достаточно для того, чтобы мысленно охватить весь грандиозный масштаб работ, шаря-

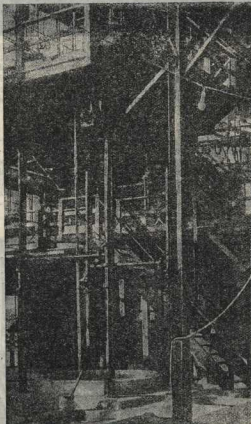
ЭДЖЕВУДСКИЙ АРСЕНАЛ: внутренний вид завода хлор-никринов, применяемого для изготовления артиллерийских снарядов. За несколько лет этот завод успел выработать около 140.000 пудов хлор-никрина, при чем эта цифра, как говорит официальный отчет, — не показывает максимальной производительности завода.

мадные соляные цистерны, вмещающие свыше полутора миллионов пудов соли, получающийся при этом соляной раствор стекает в особые батареи, где при помощи электричества и получается почти совершенно чистый хлор, который затем сушится и направляется на химической завод.

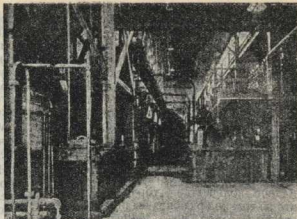
Не менее солидно поставлено производство «фосгена» — одного из сильнейших бесцветных ядов. (Он действует преимущественно на легкие и пораженный им задыхается от недостатка воздуха). Фосген представляет собой соединение хлора с угольной кислотой, и вот эта-то операция и производится в особых камерах, сделанных из железа, выложенных внутри гранитом и наполненных пористым углем.

К этим камерам электрический локомотив подвозит вагоетки с пока еще пустыми снарядами. Снаряды эти переносятся посредством крана и цели через холодную камеру к аппарату для наполнения, где сразу в шесть снарядов автоматически выливается жидкий яд. Затем вагоетки отвозят наполненные снаряды на несколько футов дальше к небольшому окошку, где уже ручным способом вывинчиваются головки снарядов. Эта работа производится в туннеле, вентилируемом самым совершенным образом.

Вас, вероятно, несколько удивляет, почему снаряды начинаются жидким ядом, а в результате, при разрыве снаряда, получается облако удушливого газа.

РЕАКТОР ЛЕВИНШТЕЙНА, установленный в Эджевудском Арсенале для приготовления горючего газа. С помощью этой установки Эджевуд способен выпускать до 2400 пудов газа в сутки.

ЭДЖЕВУДСКИЙ АРСЕНАЛ: катализаторные ящики, употребляемые при выработке фосгена, удушливого газа, в 8 раз более ядовитого, чем хлор. Эджевуд при незначительной нагрузке выработал его в 1918 году около 50.000 пудов.

щих на «страшном городе». А теперь более подробно познакомимся с этим городом, чтобы понять, хотя бы в общих чертах, как и что подготовляет Америка в области химической борьбы.

Надо сказать, что в настоящее время старей способ борьбы выпуском удушливых газов из больших баллонов, при попутном ветре в сторону противника, почти совершенно оставлен. Вместо этого, ядовитым газом начинают артиллерийские снаряды, которые, разрываясь, не только несут смерть в окошках своей оболочки, но и выпускают покур места своего разрыва громадное облако удушливого газа, калечащее всех окружающих.

И вот, в центре Эджевудского Арсенала как раз и помещаются эти мастерские, где производится ядовитая начинка снарядов. Вы сами, конечно, представляете, как опасна и трудна эта работа. Ведь стоит, хотя бы одному из этих снарядов разорваться или даже только выпустить из себя свое ядовитое содержимое — и сотни, находящихся там рабочих, погибнут. А поэтому наполнение и закупорка снарядов производится исключительно машинами, при чем рабочие находятся в далеком расстоянии от них и управляют ими автоматическими приспособлениями. До какой степени совершенства была доведена техника зарядки, видно хотя бы по тому, что из громадного количества снарядов, отправленных в центральный склад, ни один не дал утечек, хотя через контрольные пункты прошло 200.000 штук. Но, несмотря на самые широкие меры по охране здоровья, смерть все так же царит в этом страшном городе: за шесть месяцев 1918-го года было насчитано 925 отравлений, при чем 3 со смертельными исходом. Больше всего отравлений дал «горючий газ», о котором речь будет впереди.

А теперь посмотрим, что делается в некоторых лабораториях Арсенала. Громадное значение в производстве современных удушливых газов играет газ — хлор, который не только сам по себе является самостоятельным удушливым газом, но и входит составной частью в большинство других газов. Он получается как раз через посредство той самой соли, о размерах потребления которой мы только что говорили. И вот на хлорном заводе Эджевудского Арсенала через гро-

Здесь дело в том, что по чисто техническим соображениям было решено пользоваться при начинке снарядов «жидкими газами», т. е. все теми же газами, но только при низкой температуре и под большим давлением превращенными в жидкость. Ясно, что как только снаряд с такой жидкостью разорвется, давление потяже же падает, температура резко повышается и жидкость мгновенно превращается в газ.

Эджевудский Арсенал выработывает и ряд сильнейших «акрилаторов», т. е. таких веществ, которые действуют на слизистые оболочки глаз, вызывая невольное слезотечение. Эти газы невыносимы для человека даже в том случае, если количество их, находящееся в воздухе, в тысячи раз меньше, чем те, которые требуются для наиболее ядовитых из газов, действующих на дыхание.

Между прочим для их производства необходим «бром», тот самый бром, который верные больные по несколько капель принимают для своего успокоения. Так вот этого «лекарства», только не для лечения, а для отравления людей, было выработано на Эджевудском Арсенале в тот же 1918-й год около 15.000 пудов.

Особенно страшен из этих «акрилаторов» так называемый «хлор-никрин», примененный германцами впервые в 18-ом году на итальянском фронте. Он представляет из себя бесцветное жидкое масло, которым и наполняется внутренность снарядов. И вот, при взрыве такого снаряда, от телоты разрывающийся при этом «хлор-никрин» обыкновенно испаряется и, рассеиваясь в воздухе, делает его невыносимым для человека.

Но самым страшным боевым средством, которое выработывалось в конце прошедшей войны и, повидному, будет играть самую значительную роль в будущих боевых столкновениях, является «горючий газ», представляющий собой сложное химическое вещество, в состав которого входит «хлор», «этиль» и «сера». По запаху этот газ напоминает смесь горчицы и чеснока и поэтому английские солдаты и дали ему такое название. Газ этот в высшей степени ядовит. Он не производит моментального действия, а развивает свое вредное влияние в течение довольно долгого времени. Он обжигает тело внутри и снаружи, в тех местах, где имеется влажность, например, в полости рта и носа, в глазах, в легких и т. п. В самую теплую погоду

он действует два—три дня, между тем как в холодную и сырую погоду действие его опасно в течение от 7 до 10 дней, а иногда даже может продолжаться несколько месяцев, усиливаясь в сырые дни. В земле же он разлагается так медленно, что в течение многих недель опасно работать вблизи воронок, полученных от падения снарядов с горючим газом.

Как пример характера борьбы при помощи горючего газа может служить осада немцами в прошлом году французской крепости Армантьер. При наступлении они излади над городом такое громадное количество «горючего газа», что не только британцы были вынуждены оставить город, но и немцы не могли вступить в него в течение двух недель. Вследствие стойкости «горючий газ»

используется и для целей обороны, являясь в этом отношении незаменимым боевым средством. Возможно, заливая им целое пространство, сделать местность совершенно непроходимой для воинских частей, чрезвычайно увеличивая этим стойкость своих боевых линий. В конце войны предполагалось зарывать баллоны с газом в землю и взрывать их при попытках неприятеля к наступлению. Предполагалось и использовать «горючий газ» для окисления «горючим газом» целые районы, посредством распылителей, прикрепленных к цистернам с «горючим газом», поставленным на броневые автомобили или самолеты.

Но Эджевудский Арсенал в последнее время лихорадочно занят приготовлением еще одного газа, который, кажется, затмит собою все, до сих пор существующее. Для него готовятся на других заводах специальные танки. Законные в стальную броню, неуязвимые для пуль и легких снарядов, идущие по земле со скоростью 40 верст в час и свободно переплывающие реки—эти танки снабжены не пулеметами, пушками, а резервуарами с этим ужасным газом. Густыми зеленоватыми клубами пологает этот яд в будущую войну по земле, и сейчас нет ни одного средства, которое могло бы спасти человека от этого газа. А результат действия его ужасен: этот яд сводит с ума каждого, кто хоть раз вдохнет его в себя. Врезавшись в толпу врагов, эти танки вытеснят из своих недр ползучие клубы газа и все кругом упадет в безумие, и люди и лошади.

Такова одна из областей промышленности «культурной» и «мирной» Америки. Такова цена всем лицензиям и патентам о мирных намерениях, о разоружении.

Но как же мы должны ответить на существование страшного Эджевудского Арсенала?

Двух ответов быть не может. И наш единственный правильный и верный от-

вет—с верой в нашу конечную победу, с энергией и революционным подъемом создать химическую оборону Союза. В своих кружках содействия Доброхому мы должны учиться этому новому и страшному способу борьбы, учиться для того, чтобы в случае необходимости уже вполне подготовленным выйти против ужасов Эджевудского Арсенала.

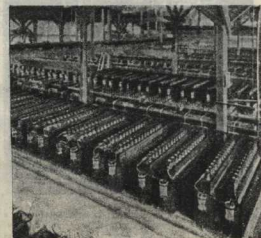
Мы увидели, откуда грозит нам опасность—а это уже значит наполовину ее победить.

Итак, побольше внимания Доброхому, побольше молодой энергии и энтузиазма в деле химической обороны Республики и тогда никакие яды и лаборатории «страшного города» для нас не страшны.

ВВЕРХУ: МЕТОДЫ БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ: прославившийся во время мировой войны первый танковый корпус С. А. С. Ш. в ночной газовой атаке на позиции немцев. Снимок сделан во время последних маневров американской армии в Миллер-Филд, Стайлен Айленд, 1924.

ВНИЗУ: ЭДЖЕВУДСКИЙ АРСЕНАЛ: внутренний вид одного из двух зданий с батареями Нельсона для выработки хлора в лабораторическом туман. Каждое здание имеет 541 фут длины и разделено на четыре вполне самостоятельных по оборудованию отделения; вертикальность всех искривлений отделений увеличивает боевую производительность хлора в сутки.

Работа кружков Доброхому, по нашему мнению, должна быть теоретической и практической. Теоретическая работа сплосится к изучению начальной химии, что лучше всего сделать, привлекая в работу кружок, если не специалистом, то во всяком случае студентом ВУЗ'ов, так же последние имеют химические отделения.

Если же кружок Доброхому не сможет развлекать себе руководителей, желательно наладить библиотечку по химии, при чем весьма полезна постановка группового чтения химических книг, с предварительным докладом о том материале, который предстоит усвоить в данную читку.

На первых порах можно указать следующие книги, которые мы расположим

в порядке трудности их усвоения, разбив на три группы:

I. Копельский и Цингер—«Неживая природа».

Троицкий—«Воздух, вода и земля».

II. Григорьев Г.—Краткий курс химии для школ и самообразования.

Сазонов и Верховский—Учебник химии.

III. Шарвиц—«Введение в химию».

Игнатъев и Сапожников—Курс неорганической химии.

После прочтения хотя бы некоторых из этих книг можно приступить и к чтению книг, специально посвященных удушливым газам.

Например: Пуськов—«Борьба с газами». Чугаев—«Химические основы газового и противогазового дела».

Яковлев—«Военно-химическое дело».—Сведения по военно-химическому делу ГАУ.

Виктор Лефёбур—«Загадка Рейна».

В тех кружках, где особенно заинтересуются химией, можно организовать и небольшие лаборатории для лучшего усвоения химических знаний. «Смена» со своей стороны с радостью предоставит страннику комсомольскому Доброхому для писем по вопросам организации лабораторий и их работ в вооруженную химию с производной изданий Доброхому. Но кроме знаний, нужны и деньги. И кружки содействия Доброхому должны направить все свои силы для того, чтобы способ агитации, примером и живым опытом широко организовать по всему Союзу сбор денег для нашего союзного Доброхому.

Итак, дорогие товарищи, за работу! Помните, что это дело чрезвычайной важности и не терпение отлагательства. Пусть Комсомол и здесь окажется на высоте своего положения и достойно ответит на ужасы Эджевудского Арсенала.

ТАЙНА ЛХАССЫ.

ЗАПИСКИ ДОКТОРА ВИЛЬЯМА МОНГОМЕРИ МАК-ГОВЕРНА.

НА СЛЕДУЮЩИЙ день (16 февраля) я уговорился с хозяином, чтобы он уведомил Майора Белли и Далай-Лама о моем прибытии в Лхассу; в то же время я решил смиренно сидеть дома, пока не выяснится отношение ко мне тибетского правительства; помимо всего прочего, я, вообще, чувствовал себя очень плохо; мне необходимо было полежать и отдохнуть. Я с радостью убедился, кроме того, что окно моей квартиры выходит на широкую базарную площадь Лхассы, центральное место священного города.

Придянув свою постель к окну, я, одновременно, мог и отдыхать, и наблюдать, что делается кругом.

К счастью, мое окно было одно из немногих, имеющих здесь окон со стеклами; другие окна в Лхассе заткнуты материей или промасленной бумагой. Весь день базарная площадь была полна народом, люющим, глазющим и танцующим. Многие были пьяны, некоторые из толпы пускали ракеты, иногда очень большие. Вдруг наш дом затрясся от страшного взрыва; я думал сначала, что под мою квартиру подложена бомба.

Но потом оказалось, что взорвался большой склад ракет, при чем 5 человек были убиты и 4 тяжело ранены.

Тибетский чиновник.

Дал распоряжение своему любимому министру Тсаронгу посылить меня и определить, что я из себя представляю. После получения Тсаронг вернулся в свой дворец, расположенный не-подалеку, и, несмотря на сильный приступ лихорадки, послал мне очень любезное приглашение явиться. Когда я пришел, он спал, но его тотчас разбудили, и он очень любезно принял меня в своем кабинете. Мы провели в оживленной беседе не менее 3 часов.

Тсаронг очень оригинальный, самобытный и крупный человек. По моему мнению, в Тибете он играет такую же роль, как некогда Бисмарк¹⁾ в Германии, действуя лишь в меньшем масштабе и с другим людским материалом.

Тсаронг сам пробился и вышел в люди; таких деятелей в Тибете очень мало; пока он стоит одиноко.

Хотя в Тибете и нет строгой кастовой системы, но все важнейшие посты в государстве, кроме стоящих на верху „волощенных богов“, заняты представителями 40 аристократических фамилий, большинство средних административных постов также распреде-

¹⁾ Бисмарк, один из организаторов Германской империи (1871 — 1918 г.), состоял в должности германского председателя министров (канцлера) до вступления на престол Вильгельма II.

Наманго (в середине) во главе тибетских офицеров.

При неосторожном и неумелом изготовлении фейерверков, такие события часто происходят в Лхассе; существует даже правительственное распоряжение, запрещающее пускание и изготовление ракет, но население никак не может отказаться от этого любимого удовольствия.

Каждый вечер, в 8 $\frac{1}{4}$ часов, сигнальный колокол приглашает жителей тушить огни; кроме того, во всех четырех кварталах города пускаются сигнальные ракеты; после них выходит на улицу строго воспрещается.

XXXIV. ОФИЦИАЛЬНАЯ АУДИЕНЦИЯ.

КАК РАЗ В ЭТО время в Потале, за милю от меня, у Далай-Ламы был торжественный Новогодний прием, на котором были все важные чиновники и именитые люди Тибета. Среди приема, как мне потом сообщили, Далай-Ламе было передано известие о моем прибытии. Он ничего не сказал на приеме, но тотчас же от-

Поч-Чин—один из трех больших сановников по управлению Тибетом.

лено между лицами, принадлежавшими к другим 120 старинным родам.

Тсаронг не принадлежит к той или другой группе. Отец его простой крестьянин, делатель луков и стрел.—Занятие, которое в Тибете не принадлежит к очень почетным.

Имя Тсаронг и титул „Шапе“ приобретены им позднее. Мальчиком его звали Намганг.

При живости и способности, Намгангу трудно было усидеть в Лхассе; уже в 16 лет он в Монголии среди отчаянных голов и искателя приключений.

Здесь же было положено начало его карьере; когда в 1904 г. Далай-Лама должен был искать убежища в Монголии под давлением надвигавшейся военной экспедиции Юнхатбенда¹⁾, по доверию его святейшества было таково, что ему нечем было содержать немногих оставшихся при нем слуг. В это время он и взял к себе Намганга, как личного слугу. Верность и ум нового слуги скоро привлекли к нему внимание Далай-Ламы, и Намганг стал быстро возвышаться. В знак особого внимания, Намганг был скоро пожалован в воинское звание, и при возвращении Далай-Ламы в 1908 г. в Тибет,—был уже капитаном.

Его быстрое возвышение пошло по следам китайского вторжения в Тибет в 1905—1910 г. Далай-Лама бежал тогда в Британскую Индию. Китайцы послали за ним погоню.

Намганг героически защищая Чунпу; отбил от него китайцев и дал возможность Далай-Ламе благополучно уйти в британские владения. Намганг сделал попытку пробиться за ним, но был отрезан. Тем не менее ему удалось, переодевшись курьером Британской Правительственной почты, спастись из Тибета.

Таким образом, молодой офицер соединился со своим повелителем в Дарджилинг.

Благодаря этому обстоятельству, Тсаронг отнесся к моему прибытию в Лхассу, как к ловкой шутке, напомнившей ему собственные его приключения. Он вспоминал точнее же, что в то время, как я пробирался переселиться из Индии в Тибет, ему пришлось таким же порядком двигаться в обратном направлении.

В 1911 г. всплывшая революция в Китае ослабила силу занимавших Тибет китайских войск. Воспользовавшись этим, Намганг помог восстановить Далай-Ламу. Он тайно пробрался в Тибет, организовал повсюду крестьянские восстания против китайских гарнизонов и, в конце концов, принудил их повсюду к сдаче. В то же время утвердившееся в Тибете при помощи китайцев Тибетское правительство было либо изгнано, либо перебито. Среди убитых был

¹⁾ Империялистическая Англия давно покушалась на Тибет и сейчас еще не оставила мысль захватить его в свои руки. Эта кровавая экспедиция причинила Тибету много бедствий.

Группа „тибетцев“ на базаре.

государственный секретарь „Шапе“, по имени Тсаронг. Он и его сын были в клоаки разорваны в Лхассе восставшими монахами.

В награду за заслуги Намганга далаи „Шапе“ и вместе с тем командующим армией и управляющим монетным двором. Так как погибший Тсаронг не оставил после себя прямых наследников, Намгангу подарил все его поместье. По этим поместьям он и получил имя Тсаронг.

XXXV. МОЯ БЕСЕДА С ТСАРОНГОМ.

В О ВРЕМЯ МОЕГО первого свидания с Тсаронгом, после длинной беседы на общие темы, мы перешли к моим личным делам.

Тсаронг,—я это знал, и раньше—был за разрешение приезда в Лхассу всей нашей партии; как частное лицо, он и сейчас выражал удовольствие, что мне, хотя и тайно, удалось осуществить свои намерения. Он сказал мне также, что и Далай-Лама ничего не имел против. Тем не менее Тибетское правительство, действуя под давлением монахов, отказало мне в дозволении приехать. Так как я, тем не менее, пробрался переселиться, мне необходимо сейчас пройти некоторые формальности для выяснения моего положения. Тсаронг посоветовал мне, не откладывая ни минуты, оповестить о моем прибытии Лхасские городские власти.

Базар в Лхассе.

Они, в свою очередь, доведут об этом до сведения Кашака или Кабинета Министров, состояющего из Ланчена или першого Министра и четырех Шапе или Государственных секретарей. Кашак должен будет решить, что со мною сделать.

Тсаронг, в качестве члена Кабинета, обещал замолвить за меня слово, когда в Кашаке мое дело будет слушаться; так как решение других членов Кашака зависело только от них,—хорошо было уже то, что у меня имеется столь влиятельная заручка. Тсаронг предупредил меня вместе с тем, чтобы в своих сообщениях властям и ни в коем случае не делал указаний на гостииницы, где я останавливался, или на людей, с которыми я путешествовал.

Иначе правительство и фанатичное население может принять неиритные, по отношению к ним, меры за то, что они не узнали во время и не остановили меня. Из этого указания я мог сделать вывод, насколько бесценен в тех случаях, когда возбуждается фанатизм, даже самый могущественный человек Тибета. Мы расстались с Тсаронгом самым сердечным образом. Так как стало уже темно, я отправился осматривать город без опасения быть открытым.

XXXVI. „СВЯТЫЕ ОТПЦА“ ТИБЕТА.

Н А СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО (17 февраля) я узнал от Сомаи, что тибетские городские власти, которые, одновременно, несут и судебные функции, заседают в Городской Управе, находящейся через улицу прямо против моих окон. Около самого входа в это здание я увидел два больших каменных кольца, укрепленных прямо в землю. Я никак не мог себе представить, для чего они служат. Но скоро убедился в их назначении: боковая дверь здания вдруг открылась, и несколько служителей вытащили какую-то женщину. Ее обнажили и привязали руками к одному кольцу, ногами к другому.

Затем двое служителей подошли с плетями и дали ей в обцепи 150 жестоких ударов. Каждый удар плетью пролезал кожу, делая большие кровавые раны. Сначала женщина кричала и вопила, затем впадала в бессознательное состояние.

Ее тогда облили водой, привели в чувство, а затем истязание продолжалось. Я заинтересовался узнать, за что ее наказывают, и мне ответили, что эта провинница феверверков и ракет, а магазинской которой произошел вчера взрыв, стоивший жизни нескольким людям.

Когда наказание было окончено, женщина была так слаба, что не могла даже подняться; ее втащили в здание и бросили на пол.

После такого зрелища, я поспрашивал с некоторым беспокойством на это мрачное зрелище, думая о том, какой же приезд получу я здесь? Тем не менее, не много спустя, я поехал туда Сатану и Ланена, чтобы объявить о моем прибытии и просить их, в свою очередь, передать обо мне Кабинету.

(В следующем номере).

ГОРОД НЕБОСКРЕБОВ И ГОРОД-САД.

П. И. ЛОПАТИН.

САМОЕ БОЛЬШОЕ В МИРЕ «ГНЕЗДО» НЕБОСКРЕБОВ: южная оконечность острова Манхэттен (Нью-Йорк), где в три начала колонизации Америки были построены первые жилища колониальных переселенцев. (Снимок с высоты 70.000 футов).

РАЗВИТИЕ современного города идет под знаком борьбы между двумя типами городов — между городом-небоскребом* и городом-садом**. Они не могут уживаться рядом, потому что каждый из них — прямая противоположность другого. И один из них должен победить, — одержать верх — стать городом «будущего». Попрошу ознакомиться с обоями, казначейства в городе будущего. При чем для нас, живущих в СССР, знакомство это будет, как нельзя более кстати. Наши крупные города и, главным образом, наша Москва стоят сейчас лицом к лицу с жестоким жилищным кризисом, и мы должны решить раз навсегда: по какому пути в деле городского жилищного строительства нам нужно идти. Широинное городское строительство — является для нас вопросом настоящего. Каков же город-небоскреб, — должны ли мы равняться по нему, ставить себе конечной задачей превращение наших городов — в города-небоскребы?

Родина города-небоскреба — Америка. Там он родился, там возмужал и вырос в такие гигантские города, как Нью-Йорк, Чикаго, Бостон, Сан-Франциско и пр. Росли они удивительно быстро. Как в сказке, повывались за короткий срок громадные веренища башен-домов. Именно — башен, потому что города Америки — это словно глубокие ущелья, по обоим сторонам которых высятся сплошные стены прижавшихся близко друг к другу «небоскребов», в несколько десятков этажей. И это понятно. Американский город может развиваться только в двух направлениях: вверх — в воздух и вниз — под землю. Расширяться по поверхности ему очень трудно — ведь каждая кв. миля в Нью-Йорке стоит круглую сумму в 60.000 зол. рублей. Вот почему растут американские небоскребы, устремляясь в ничто не стоящий пока еще воздух и зарываясь глубоко под землю — под земная площадь пока еще также не расценена и дешева, как ведро...

Что же представляет из себя такой американский дом? Возьмем для примера самый высокий небоскреб в мире — дом в Нью-Йорке, построенный фирмой Вулворт.

Он имеет 55 этажей и его остроугольная башня поднимается над улицей почти на 1/2 вер. Чтобы представить себе, сколько ячеек площади имеет подобный дом, мы подсчитали, сколько человек может поселиться в его 55 этажах по норме 20 кв. ярдов на человека. Окажется, что 3.600 человек в 4 — 5 таких домов уместится полностью любой из наших средних уездных городков. Обслуживается этот дом 27-ью подъемными машинами, из которых одни останавливаются в каждом этаже, а другие «спурсы», поднимаясь, проходят 5—10 этажей без остановки. Подъем до 55-го этажа совершается в течение 2—3 минут.

Внутри этого дома есть все, что, по мнению американцев, необходимо для жизни: ванны с горячей и теплой водой, бассейн для плавания, гимнастический зал и площадка для футбола, многочисленные рестораны и магазины, где можно купить все — от иголки до автомобиля. Водопроводные трубы в этом доме протяжкою около 100 верст, а электрических проводов еще больше. Кинемато, мемот и говорить, что квартиры оборудованы и телефоном, и радио-аппаратами — ведь последние насчитываются в Америке миллионами.

Казалось бы, что же лучше подобного жилища для рабочего люда? А между тем город небоскре-

бов обладает одним крупнейшим недостатком. Эти удивительно удивительно темны, стены небоскребов затеняют их от солнца и, обычно, первые 1'1/2—2 десятка этажей даже и солнечным светом погружены в какой-то темный полумрак. И у американцев сложилась поговорка: Там, куда редко заглядывает солнце, часто заходит вран**. Вот это — основной недостаток американских больших городов. Правда, они с ними пытаются бороться тем, что, строят теперь так называемые, лесственные небоскребы, которые по мере их роста вверх, ухватят все дальше и дальше глубину самого воздуха, — но и это не достигает цели.

Но не только это. Еще ряд недостатков мы видим в городах-небоскребах.

Американцы так высоко ценят пространство земли в своем городе, что для них слишком обременительно отдавать крупные участки этой площади под бульвары, сады и парки. А отсюда — второй недостаток города небоскребов — мало зелени.

И вот эти-то два главных недостатка американского города и не дают ему возможности до сих пор выйти победителем над своим конкурентом «городом-садом». Правда, все эти недостатки не касаются жизни состоятельного класса Америки. Последний предпочитает жить не в этих мрачных домах-башнях, лишенных солнца и зелени, — а после трудового дня уезжать в свои загородные дома, где много и света, и свежего воздуха... Но это — не выход для нас. Нам нужно такое устройство города, которое само по себе было бы достаточно гигиенично, и мы не можем остановиться на таком типе города, который, при всех остальных своих достоинствах, — каляет здоровье своих жителей.

Город небоскребов в том виде, в каком вырос он в Америке, для будущих наших городов совершенно не подходит. С ним нам не по пути.

Что же представляет из себя «город-сад»? Если американский город развивается по прямой линии вверх — в воздух, и вниз — под землю, то город-сад растет шире — по земле. На первом плане в нем — побольше зелени и солнца для уютных небольших жилых домиков, расположенных среди садов, бульваров и парков. Дать преставляя жизни среди природы, соединить ее с удобными большого культурного города, — вот та основная мысль, которой руководятся строители города-сада.

Но тут возникает такой вопрос: ведь много-миллионный город-сад должен расширяться на десятки верст. Не будет ли поэтому слишком затруднительным передвижение из одной части его в другую?

Это — единственный недостаток город-сада, который стесняется, уменьшая развитие транспорта и средств передвижения в городе будущего.

ОДНА ИЗ ПОПЫТОК ДАТЬ СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ НИЖНИМ ЭТАЖАМ: старинный небоскреб новой конструкции в Нью-Йорке.

ТИПИЧНАЯ АМЕРИКАНСКАЯ БЕЛОВАЯ УЛИЦА. «ДЕЛОВОЕ ВРЕМЯ ДНЯ»: Монстр-стрип, Чакаго, С.-А.-С.-Ш. Вдоль мостуров пенуэдрной цепью с бьих стери стюпй автомобил, делюэжнхся снхх глелювлех.

В СЕРЕДИНЕ: сборный дом Стандарстропа на две квартиры по 3 комнаты в каждой. (См. также описание в журнале «Мир»)

По есть и еще один большой вопрос, с которым мы при постройке наших городов-садов πρέπει считаться: из какого материала мы будем строить наши дома. Он должен отвечать четырем условиям: необходимо, чтобы он был прочен, гигиеничен, дешев и прост. И вот тут-то мы имеем возможность в вопросе отак называемых стандартных сборных домов. Ведь была бы идеальной такая постановка вопроса: где-то, на крупных заводах, из дешевого материала приготавливаются отдельные части дома. Потом по железной дороге они пересылаются на место постройки и здесь вся работа будет состоять только в том, что по готовым частям собирать дом.

И вот именно к этому и стремится сейчас городская техника. Она выработала уже два материала для постройки таких городов-садов — «гомит» и «пантк» стандарт-строя, которым, несомненно, принадлежит громадная будущность. Оба материала — наше русское изобретение. «Содомит» повсюду еще до войны, когда он получил довольно широкое распространение в военном строительстве. Но кончилась война, и это дело у нас в России как-то замерло. Но во Франции, в ее разоренных войной северных областях, оно нашло после войны широкое распространение, где сейчас быстро возводятся города-сады из нашего содомита.

Содомитные дома, это — в полном смысле слова — содомитные домики. Основной материал их постройки — соломка, раздробленная на мелкие кусочки и спрессованная с цементом в плиты. Из этих плит и собирается жилой дом. Правда, полагали, что он не только дешевле, но и что он был бы другого дома, но и не хуже его в смысле сухости, удержания тепла и прочности.

Но гораздо более интересны наши русские, стандартные сборные дома. Их главный и основной материал — дерево, которым мы так богаты, но, главным образом, не дерево в его обычном виде, а деревянные отбросы — стружки, опилки, обрешетки и пр. Из этих-то отбросов на заводах изготовляются под сильным давлением особые плиты толщиной около вершка. И вот эти-то плиты и являются основным материалом сборных домов. Как это ни странно, с первого взгляда, изготовленные из деревянных отбросов дома вы-

глядывают лучше настоящих деревянных; они обладают всеми достоинствами деревянного дома, но в то же время лишены его недостатков: они не могут гнить, ни развиться сырости. А ведь это — два основных бича деревянных построек. Кроме того, этот материал гораздо дешевле, чем какой бы то ни было другой, а заводское производство его дает возможность почти весь дом изготовить на фабрике и подвезти к месту постройки из сырой материи, а уже готовить плиты. К тому же подобной рода постройка или, вернее, сборка дома не требует квалифицированных рабочих и может быть произведена рабочими неспециальности под надзором одного знакомого человека, при чем вся работа может быть закончена в очень короткий срок.

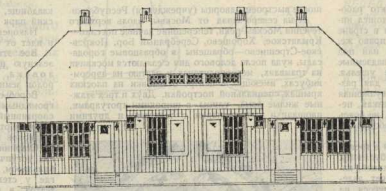
Практика показала, что дома эти не только прочны, дешевы, удобны, но развивают сырости не гниют, и о них говорят — плиты стандартстропа не только медленно тает. Они прекрасно держат тепло, да и неумеренно — толщина их стен доходит до 6 вершков и состоит из 8 разномысленных прослоек: из плит, воздушных закрытых пространств, толщ. деревянной обшивки и др. С внешней стороны они имеют вид деревянного крашеного дома, а внутри стены окраиваются особой краской, что делает неузнаваемыми обш. Эти стены в высшем образом можно мыть водой, подсушивать их в чистоту, которая совершенно не достигается в обычном деревянном доме с обшью.

Отделение в таких домах наиболее частью центральное от кухонной плиты. Тона ее, вы тем самым, благодаря остроумно устроенной системе труб, отливается и всю ванну квартиру. «Стандарстропа» — это уже не только буржуазный проект и робкие первые опыты. В прошлом году он уже попробовал свои силы, а в этом — собирается широко развить свое строительство, обрат, главным образом, внимание на восток Москвы. Он имеет уже два завода — в Москве и Истринске.

Все это, вместе взятое, придает громадное значение подобной рода постройкам и, главным образом, в наших теперешних условиях, когда нам надо прежде всего как можно скорее выбраться из навалившегося на нас жестокого жилищного кризиса, а с другой — исподволь создавать и будущий благоустроенный коммунистический город. Потому что этот род строительства всегда ближе подходит к нашей мечте о городе будущего — затерянный город у нас, это — громадный лесной и смешанный горный сад с бесчисленными дворцами в центре.

Города будущего! Об этом мечтают все — и капиталистические центры заграничные, и наша Красная Москва.

И как следовало ожидать, — каждый мечтает по-своему. Там, на Западе, в царстве капитализма, большие города безжалостно находят во власти громадных бизнес-интересов. Там нет здоровых и здоровых тех горожан, которые не облада достатком, привуждены кружить гол провидит в этих громадных асфальтобетонных ящиках, среди духоты и зноя асфальто-

ДОМА СТАНДАР

СТРОПА НА ДВЕ КВАРТИРЫ ПО 3 КОМНАТЫ В КАЖДОЙ.

БУДУЩАЯ МОСКВА: Московский порт с сов.оборудов. Москва-река цирята целой степью разоруженных коней, пристаней и эстако, оборудованных железнодорожными туннелями.

ных мостовых. О них не заботятся там, потому что пока не они властелины жизни, которым надо метать в строение. Ну, а те, кто пока приближаются и расползаются, им не страшно городские дуты и зной? В очень малой степени они проводят тут только свои субботние часы, а потом их собственные anomalies уносят далеко за черту этого железобетонного гиганта-города, поодаль от дуты фабрик и заводов, в загородные дома, окруженные зелеными парками и садами.

Для них город—только средство и место, где можно заработать деньги, а раз так, то к чему же все эти ненужные нежности, проды, сады, зеленые парки и уютные домики для них служащих? Они прожуют и так в этих кадрах-небоскребах без солнца и зелени—весь им же некуда деться. К тому же каждый человек знает так: дорога в больших промышленных центрах, а воздуха покуда что ничего не стоит. Поэтому и вытисняются дома Звезда как мошараши вверх в дорожной воздух, стараясь занять как можно меньше места на дорожной земле.

Но этого мало. С каждым годом промышленность растет и влечит, влечение городов гудит, а городу не хочется выходить слишком далеко из очерченной границы. Как же быть? Как согласовать все увеличения скорости роста населения с необходимостью занимать новые площади для застройки и в то же время сделать мало-мальски возможным сообщение по переломным горносыя уличам?

И вот в Лондоне уже серьезно начинают говорить о постройке Нового Лондона, но не где-нибудь в другом месте, а тут же, под старым Лондоном.

Вот и мечтает английские промышленники прорвать всю толщу земли под старым Лондоном, его галереями и коридорами, завязи их электричеством и туда опустить железодорожные линии метрополитена (в планировке тех, кто работает на их фабриках и заводах. До нас дошел интересный рисунок этого будущего города в стране капитализма. На нем 5 этажей улича и, право же, трудно разобрать, какие из них над или под землей: громадные небоскребы даже надежные улича превратили в подлинные глубокие ущелья.

Каждый из этих этажей предназначен для различных скоростей движения транспорта. Она не спешит. Благодаря мостикам, переключенным через второй этаж, прохажив, не боясь быть раздвинутым, не задерживаясь, свободно передвигается с одной улича на другую.

Чтобы ехать по делу, надо опуститься в третий этаж. Здесь—трамвай, автомобиль, омнибус и пр. Это—этаж деловых людей. Ниже, под уличей, находится метрополитен, который соединяет различные центры города, все же раскинувшегося на многие десятки верст.

Еще ниже—тушина подземной железной дороги с центральным вокзалом, от которого идут пути, выходящие поезда из города в загородные поселки, к вокзалам специальных железных дорог, пристаням и т. д.

К этому надо еще прибавить плоские крыши некоторых небоскребов, своего рода воздушные вокзалы, куда садятся легкие самолеты хозов этих небоскребов и гигантские пассажирские аэропланы воздушных линий.

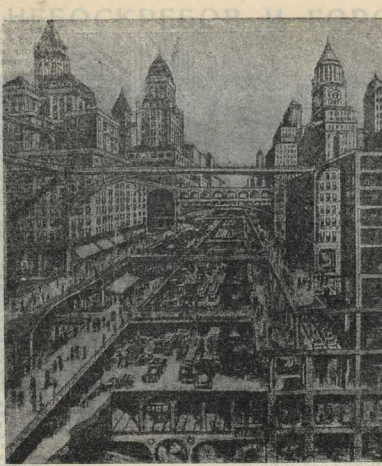
Вот вам тот "город будущего", о котором мечтает капиталистический мир.

Ну, а теперь поговорим о том, как мечтают жить Красная-Москва. Один из лучших русских архитекторов, А. В. Шусев, автор проекта памятника В. И. Ленину, один из руководящих архитектурного строительства Республики и член Научного Совета, который рассматривает план будущего строительства, нарисовал картину Москвы в 1950 г. Он смотрит на эту будущую Москву с высоты реального над ней аэроплана. Как же она выглядит. Новая Москва?

Вот центр. Перед вами цепью строений, стен и башен сверкает Кремль. Девя, прадиционный, яркий, толпы народа. Кремль превращается в музей,—один из величайших музеев мира.

ВНИК и Совнарком вынесены в Петропавловский парк, тут возвышенную, здоровую и ровную часть Москвы, превращенную в парк, а общественные парки, часть в город-сад. На Ленинградском

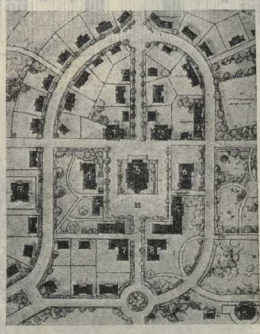
1) Метрополитен—электрическая железная дорога, идущая вниз в подземную железную город на высоких столбах, повисая на уличае.

БУДУЩИЙ ГОРОД НЕБОСКРЕБОВ: вертикальный разрез, показывающий уличае движение в высоту и в ширину.

шоссе выстроены дворцы (учреждения) Республики.

А на северо-запад от Москвы, вдоль верхнего течения Москвы-реки, теперешние дальние поселки—Крылатское, Хорошево, Серебряный Бор, Погорельское-Стрешинское—образуются городскими, куда после делового дня съезжаются москвичи на трамваях, метрополитенских и частью на аэроомнибусах, имеющих в центре остановки на площадках специальной постройки. Тут и трехэтажные жилые дома, уличаи с широкими тротуарами, площади и уютные парки с театрами и другими

НЕБОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ ПОСЕЛОК ИЗ СВОБНЫХ ДОМОВ, РАСПЛАНИРОВАННЫЙ ПО ПРИНЦИПАМ ГОРОДА-САДА: дома общественной жилищной администрации и частного сектора. 1—бытовика, 2—клуб, 3—театр, 4—школы, 5—кооперативы, 6—комхоз, 7—баня, 8—спортивные клубы, 9—коммунальные дома, 10—больница. Все жилые дома стояли совершенно отдельно друг от друга и имели выходики на уличае садов.

общественными зданиями—вот характерной дной Москвы в 1950 году.

Теперь бросим взгляд в противоположную сторону, к проекту Симону Симонову. Известное Московское болото, вилло до Коломенских высот, делается, платит, дышит. Песку аэрируется и бездымный уголь. Все Сузунское болото с его пыльными и малорыбными трясинами покрывают промышленный и лесной портов. Набережные обсажены железнодрожными дачными и обстрены строительными рядами складов с автоматическими подземными краями. Порт кишит судами и баржами, пришедшими как восточными так и главным образом с Оки, с которой при помощи шлюзов установлено удобное сообщение.

Пойдем дальше. За Окружной дорогой выделена зеленая аграрная полоса насаждений, шириной в 2 версты, в которой местами разбросаны поселки с электричеством, канализацией и водопроводом. Все это восток от города, которую замыкает выключенный в городскую площадь и сам зеленый пояс. Зелень, которая поглотит пыль и даст кислород, должна произрастать внутри организованных будущей Москвы. Она, как легкая, должна сбивать попутным центральными органами, а потому от зеленого пояса кильчаны зелень предается по несколько километров к центру.

Первый кинотрест Нескучного сада, через территорию сельско-хозяйственной выставки и Бабь-городок, идет до Каменного моста широким бульваром, тут пионерчат и направляется к новой площади перед Румянцевским музеем. Бульвар дальше продвигается, направляется Александровскому саду, вилло до Охотного ряда, проходя по Моховой на местах уничтоженных старых уличае.

Второй кинотрест предается в Трубиной площади через Экспериментальное превращение в парк, через Лазаревский парк и Самовейский бульвар.

Наконец, третий кинотрест обхватывает Рязань и идет от Нескучного сада к Успенскому мосту.

И все это может довести в Москве зеленую площадь до 6 кв. сажен на человека, что еще не выдано ни в одном из городов земного шара.

Воробьевы горы, с возвышающимся над ними громадным памятником Ленину, превращены в спортивный уголок и неподалеку видны сто огромных очертаний спортивных зданий, площадей, стадионов и колонн.

Старинный собор Василия Блаженного высятся над уступчатым, идущим к Московскому мосту, бульваром, выходящим от реки Красную площадь, где у стены высятся ступени гранитного амфитеатра, в центре которого—массивный выстелас с гробницей В. И. Ленина.

Ненюного здания, музея теперешнего Охотного ряда, высятся далеко отходящие в небо большие большой Дворец Труда СССР с колоссальной аудиторией на 10 тысяч человек.

Хотя ему на площади мало места, но техника дает возможность делать высокие выходы. Люди разных скоростей перебарывают делегатов из залы заседаний в кабинеты, библиотеки, музеи, столовые и проч. При дворе есть и жаруная кафедра, а вокруг здания на стенах скульптурный воздвигается великий памятник человеческой культуре.

Немного в сторону—торговый центр будущей Москвы—Китай-город. Здесь высятся громадные железобетонные дома американского типа с вертикальными возгнемками и движущимися площадками, соединяющими их друг с другом.

И везд, по всему городу, по всех районах, лучшие места отведены под учебные заведения, где молодежь причучается к будущей гражданской общественной жизни. Все пространство от Хамовников до самого Новодевичьего монастыря отано университету, кинемато, институту, лабораториям, Высшей Школе, Академический центр—в районе Румянцевского музея.

Вот быстрой поезд над будущей Москвой. Как мало поезда она на мечту капиталистического Звезда.

Для совершенно равных мир создают себе в своей мечте и разные города. Но будущее привадежки только одному: громадным, здоровым, красивым и оживленным городом. А это составляет весь нас с еще большими вниманием отнестись к зарождающимся сейчас идеям спорных стартерных домов.

НА ВОДУ!

ПРОГУЛОЧНАЯ ЛОДКА НА СЛУЖБЕ СПОРТА.

КЛИНКЕР, снимка КРАСИНСКОГО.

ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ распространенных видов спорта в Республике следует считать—водный. Действительно, там, где только имеется хоть маленькая речушка, прудик, мы всегда найдем лодку какую либо—лодочку и гребцов.

К сожалению, мы бедны специальными инвентарем,—я говорю о легких гоночных лодках,—что нам мешает проводить планомерную работу по спортивной или так называемой академической гребле. Между тем вовлечь молодежь в занятия водным спортом—это значит дать наиболее асестороннее и полезнейшее средство физического развития.

В то же время мы прекрасно понимаем, что сводить специальным инвентарем хотя бы крупные центры (не говоря уж о провинции) нам удастся не раньше, как через несколько лет.

Исходя из всего этого, перед нами вырисовывается задача: использовать для

Устройство передающейся подножки.

спортивных целей, в качестве учебного инвентаря, обычные прогулочные лодки и шлюпки, приспособив и переделав их по возможности для этих целей.

На таких лодках, усвоив основные правила гребли, можно совершать с большим успехом экскурсии—прогулки по воде.

Сейчас же рассмотрим то, каким образом можно приспособить обыкновенную лодку для этих целей.

Наши типичная прогулочная лодка обыкновенно строится без подвальной подножки, которую всегда заменяют прибитые к полу или обшивке планки. Однако, этот недостаток легко устранить, если сшить одну из помещенных на корме скамеек.

Что касается реек подножного крепления, то мы ставим их под таким углом, чтобы придать самой подножке наклон в 45°, позволяющий гребцу опираться на нее всей ступней. Внизу же к подножке можно приделать деревянные каблуки или ремни, которые будут мешать отходить пяткам назад.

Следует еще заметить следующее: для того, чтобыเสมอ

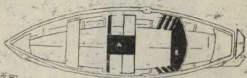
УЧЕБНАЯ ЧЕТВЕРКА НА ХОДУ: следует обратить внимание на правильное положение корпуса у гребцов.

сидение (доска) не было слишком узко, оно должно иметь не менее 40 см. размера, дабы давать возможность гребцу наклониться как можно дальше назад.

Одна из основных переделок будет заключаться в замене обыкновенных круглых или овальных уключин—новыми, которые легко сделать в любой слесарной мастерской или кузнице.

В отношении весел следует руководствоваться следующими, наиболее удобными величинами: размер весла—205—

210 см. (при чем на длину внутреннего плеча приходится 66 см.). Было бы весьма желательным заменить неподходящие вальковые весла, у которых несколько коротко внутреннее плечо,—более легким

ОБЩИЙ ВИД ПРОГУЛОЧНОЙ ШЛЮПКИ. ПЕРЕДЕЛАННОЙ ДЛЯ СПОРТИВНОЙ ГРЕБЛИ: а—способ расширения сиденья для гребца до до сани-шпильной ширины; б—новый удерживающий подножка. Расстояние от сиденья до подножки должно быть от 60 до 90 см., наклон подножки—45°.

и тонким, без вальков, просверлив рукоятки и залив их свинцом для противогребни.

При чем следует все время помнить, что главное условие гребли заключается в том, чтобы весло свободно помещалось и двигалось в уключине. Для уменьшения трения следует обить кожу то место весла, которое прилегает к уключине.

Следует также не забывать, что гребти надо по возможности длинным, но нечетным ударом (от 18 до 22 ударов в минуту) спокойно не «вырываю» конец и начало.

Конечно, при этом лодка не должна быть сильно перегружена.

Все вышеуказанные переделки делают лодку совершенно приспособленной для изучения правильного удара—основы всего гребного спорта,—удара, который дает наибольший процент полезной работы, тем самым значительно облегчая работу организма.

Обыкновенная уключина (справа) и уключина широкого типа (слева).

ТРЕНИРОВКА НА ПРИСПОСОБЛЕННОЙ К ПРАВИЛЬНОЙ ГРЕБЛЕ ШЛЮПКЕ: очень характерно положение весла, которые при заносе не должны глубоко уходить в воду.

СОДЕРЖАНИЕ: А. ИРКУТОВ—Его отец, рассказ ДЖОНС—Борьба за газ—рассказ, премияривный на конкурсе «Смена». Г. ШТОРМ—Нора-Ост—новость. О. ТАРХАНОВ—К IV Мировому Седу Коминтера Молодежи. Р. РОМАН—Сергей Вавилин и товарищ. Ли—стихи. У. ТЕРРАНИИ—Комсомольцы пересуд фиништов. ЛЕВКО—Рубочный спорт на завале. ГАЗЕТА «СМЕНА». П. ИСКРЪЗ—Два шестера «УКЛЕР» не мы вад нами, а они вад нами. А. З.—Старая гвардия о молодежи. П. ТАЙЦАРЪЗ—Комсомольский Восток. В. ЗОФ—Комсомо и Красный флот. Проф. ФРОЛОВ—Экзвуский арсенал. ИГРАДО—Как сами построит лавсер. МОНГОМЕРИ МАК-ГОВЕРН—Тайны Лаксии. И. ДОПАТИН—Гора небоскрегов и гора сав. КЛИНКЕР—На воду. «ПОЧТА «СМЕНА»». К этому № прилагается по 2, 5 и 6 абонементам: Проф. К. П. БАЕВ—«На чем земля дергается».

Издатель: «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Главный 24018.

Тираж 35.000.

5-ая типография «Транспечати» Н. К. П. С. «Пролетарское Слово», Южный пер. 4.

